

Московский городской
университет управления
Правительства Москвы

1941
1945

Уроки Великой Отечественной войны для будущего Российской Федерации и мировой цивилизации

*Материалы научно-практической конференции
МГУУ Правительства Москвы*

Москва
2016

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ**

**УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 гг. ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**Материалы научно-практической конференции
МГУУ Правительства Москвы**

17 апреля 2015 г.

**Москва
2016**

УДК 94(47+57)''1941/1945'' (082)
ББК 63.3(2)622я431
У71

У71 **Уроки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. для будущего Российской Федерации и мировой цивилизации:** материалы научно-практической конференции МГУУ Правительства Москвы 17 апреля 2015 г. – М., 2016.

Научные доклады участников конференции посвящены исследованию актуальных дискуссионных проблем истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., роли города Москвы в достижении Победы над немецко-фашистскими захватчиками, ее влияния на современное мировое и национальное развитие.

ISBN 978-5-98279-980-7

УДК 94(47+57)''1941/1945'' (082)
ББК 63.3(2)622я431

ISBN 978-5-98279-980-7

© Московский городской университет
управления Правительства Москвы, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Фивейский В. Ю.

Приветственное слово участникам конференции 5

Глущенко В. М.

Уроки и выводы из опыта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
для будущего Российской Федерации. 6

Тарасова С. В.

Роль Москвы в достижении Победы над фашизмом
в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 18

Тымчик В. И.

Уроки формирования антигитлеровской коалиции
и ее роль в достижении Победы 23

Кабыткина И. Б.

Единство советской политической элиты и народа как фактор Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 27

Винокуров В. И.

Уроки дипломатической деятельности СССР накануне Великой
Отечественной войны и необходимость их учета в современной
внешнеполитической практике 32

Булгакова О. А.

Современное международное право как порождение Великой Победы
и его роль в XXI веке: анализ, оценка. 39

Литвиненко В. А.

Отражение событий Второй мировой войны в художественной
литературе 43

Титов Е. В.

Городское хозяйство Москвы в годы Великой Отечественной войны:
от восстановления разрушенного к созиданию нового 48

Руденко А. Д.

Экономика страны в годы Великой Отечественной войны: уроки
и секреты выживания, их современная актуальность52

Муйдинов Т. М.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны
и его влияние на разгром фашизма.....55

Курсов О. В.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений как
следствие Великой Победы и ее современная роль.....59

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

В. Ю. ФИВЕЙСКИЙ,

*исполняющий обязанности ректора Московского городского
университета управления Правительства Москвы,
кандидат психологических наук*

Тема конференции представляется особенно значимой, поскольку в 2015 г. наш народ, все прогрессивное человечество празднует 70-летнюю годовщину Великой Победы над фашизмом. В канун этого события Российское государство было подвергнуто «атакам»: введены санкции, наложены запреты, предприняты неправомерные действия в отношении российских граждан. Под сомнение был поставлен и вклад нашей страны в достижение Победы. Запад ведет ожесточенную борьбу, смысл которой – доказать, что фашистскую Германию победили прежде всего США и Великобритания, а роль СССР в этой победе малозначительна, второстепенна. Все эти вопросы требуют адекватных аргументированных ответов, в первую очередь со стороны научного сообщества, в том числе ученых нашего университета.

Масштабы искажения прошлого России, особенно в вопросах хода и итогов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., достигли таких размеров, что в мае 2009 г. появился специальный Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 (ред. от 08.09.2010) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

Особую роль в защите Отечества, как известно, сыграла Москва. Военно-политическое руководство Германии ассоциировало СССР с Москвой, полагало, что взятие Москвы будет означать поражение Советского Союза. Именно поэтому на советскую столицу в первые же месяцы войны была обрушена вся мощь нацистской Германии. Однако Москва выстояла и победила, что одновременно стало началом заката фашистской экспансии.

Важно понять, каковы были факторы Победы, какую роль в ее достижении сыграли патриотизм и самоотверженность жителей Москвы, предпринятые руководством города организационные мероприятия; оценить вклад в разгром фашизма отечественной и, в частности, московской промышленности, транспорта, в целом системы городского хозяйства, которое, как известно, функционировало в чрезвычайных условиях. Актуальность представляют и другие вопросы: какое значение имела деятельность образовательных организаций, учреждений здравоохранения, культуры; какие уроки можно извлечь для сегодняшнего периода развития страны и столицы. Все это – предмет дискуссии настоящей конференции и крайне важно как с научной, так и с практической точек зрения.

УРОКИ И ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. М. ГЛУЩЕНКО,

*президент Московского городского университета управления
Правительства Москвы, действительный член (академик) Академии военных наук,
доктор военных наук, доктор экономических наук, профессор*

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. занимает особое место в ряду исторических событий, над которыми не властно время, служит примером того, как народ, защищая свое Отечество, способен мобилизовать все свои материальные и духовные силы и отстоять Родину. Сегодня необходимо дать адекватную оценку произошедшему в 1941–1945 гг., извлечь из него уроки.

В предвоенные годы в мире сложились три главных узла противоречий, три центра военного противостояния: в Западной Европе – между Англией и Францией, с одной стороны, Германией и Италией, с другой стороны; на востоке Европы – между Германией и СССР; в Азиатско-Тихоокеанском регионе – между СССР и Японией, и Японией и США. Главная же угроза миру и социальному прогрессу исходила в то время от германского фашизма¹. И хотя государства, противостоявшие странам с фашистскими режимами, обладали вполне достаточными политическими, экономическими и военными возможностями, чтобы поставить заслон на пути фашистской экспансии, их разобщенность, способствовала усилению фашизма, особенно в Европе. Стремление западных государств решать собственные задачи за счет других не позволило предотвратить Вторую мировую войну. Более того, были созданы благоприятные условия для ее развязывания. Так, например, США, Великобритания и Франция своей политикой невмешательства и попустительства фашистской агрессии, которую они проводили до начала Второй мировой войны, не просто помогли, а спровоцировали ускоренную агрессию Германии и против стран Европы, и против Советского Союза² [3].

Началась же война вооруженной схваткой двух группировок западных государств. Фашистская Германия с помощью своих союзников – Италии и Венгрии – оккупировала в 1938–1941 гг. Австрию, Чехословакию, Албанию (еще до Второй мировой войны), Польшу, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, часть Франции, Данию, Норвегию, Югославию и Грецию; заключила военные союзы с Болгарией, Румынией и марионеточной Словакией. Милитаризация экономики и всей жизни Германии, захват промышленности и запаса стратегического сырья других стран, принудительное использование дешевой рабочей силы оккупированных и союзных государств значи-

¹ Ростов Н. Д. Деятельность государственных и общественных организаций Западной Сибири по подготовке молодежи к защите Родины, 1937 – июнь 1941 г. РГБ. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002281000/rsl01002281816/rsl01002281816.pdf>.

² <http://lib.rus.ec/b/152499>.

тельно повысили военно-экономическую мощь фашистской Германии¹, что хорошо видно из табл. 1 [1].

Таблица 1

Ресурсы Германии в 1939–1941 гг.

Ресурсы	Германия	
	в 1939 г. с оккупированными областями	в 1941 г. с ресурсами сателлитов и оккупированных стран
Население, млн чел.	Около 90	290,0
Промышленные рабочие, млн чел.	10,4	28,0
Добыча каменного угля, млн т	251,6	439,0
Выставка алюминия, тыс. т	199,5	324,0
Выставка стали, млн т	22,5	31,8

Быстрое расширение производственных возможностей позволило Германии в 1940–1941 гг. резко увеличить выпуск военной продукции (табл. 2) [1], в том числе средних танков – более чем в два раза, легких танков и броневедомостей – почти в три раза. В целом за один год за счет промышленности поработанной Европы фашистская Германия увеличила свой военный потенциал в 1,6 раза!

Таблица 2

Выпуск военной продукции в Германии в 1940–1941 гг.

Вооружение и военная техника	Производство за год, шт.	
	1940 г.	1941 г.
Орудия (75-мм и выше)	5000	7000
Минометы	4000	4000
Танки (средние)	1400	2900
Танки (легкие и броневедомости)	800	2300
Самолеты	10 250	11 030
Винтовки и карабины	1352 тыс.	1359 тыс.

Фашистская Германия за короткий срок существенно увеличила вооруженные силы. Их общая численность к июню 1941 г. составила 8,5 млн человек, в том числе в сухопутных войсках около 6 млн, в ВВС около 1,7 млн. Сухопутные войска насчитывали 214 дивизий (169 пехотных, 21 танковых, 14 моторизованных, 10 прочих) и 7 отдельных бригад² [1].

Летом 1940 г. по распоряжению Гитлера началась разработка плана войны против СССР (план «Барбаросса»), который 18 декабря 1940 г. был утвержден.

¹ <http://lib.rus.ec/b/152499>.

² См.: там же.

Предусматривалось не только уничтожение Вооруженных сил СССР, но и массовое истребление жителей страны. 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. К Германии присоединились Румыния, Италия, Финляндия, Венгрия. Войну объявило и фашистское правительство Словакии. Испания также отправила на советско-германский фронт так называемую голубую дивизию.

2/3 военной мощи Германии были сосредоточены у границ СССР. Своей численностью группировка превосходила советские войска на западной границе в 1,9 раза, по танкам – в 1,5 раза, по самолетам – в 3,2 раза! План «Барбаросса» основывался на согласованных действиях *четырёх армейских групп: Финляндской* группировки (была нацелена на Мурманск, Беломорье и Ладогу); «Север» (цель – взятие Ленинграда); «Центр», наиболее мощная (50 дивизий), с целью наступления на Москву; группа «Юг» (оккупация Украины) [1].

Для организации отпора врагу руководство страны приняло ряд мер: на территории 14 военных округов была объявлена мобилизация военнообязанных 1905–1918 гг. рождения; во всех пограничных районах в ряде центральных областей введено военное положение; 23 июня создана ставка Главного (позднее – Верховного) Командования, 30 июля образован Государственный комитет обороны (ГКО), сосредоточивший всю полноту власти. В состав комитета входили: председатель – И. В. Сталин, заместитель председателя – В. М. Молотов, а также Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков. В Москве и Ленинграде по инициативе жителей началось формирование народного ополчения. 29 июня Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли директиву партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил, ресурсов на разгром врага, переводе всей работы на военный режим, организации всесторонней помощи фронту, развертывании партизанской войны.

Первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) характеризовался большими людскими потерями [1].

В результате упорных боев под Ленинградом, Смоленском, Киевом, Одессой, а также на других участках фронта стремительное продвижение фашистов было приостановлено.

30 сентября 1941 г. началась грандиозная битва за Москву, продолжавшаяся до 20 апреля 1942 г. Фашисты находились в 25–30 км от Москвы, но продвинуться дальше не смогли. 5–6 декабря 1941 г. войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление. Немцы были отброшены на 100–250 км от Москвы, а на некоторых участках фронта – до 400 км. План «молниеносной войны» был сорван. Однако на других стратегических направлениях фашисты продолжали наступление.

Так, прорвав оборону советских войск, гитлеровская армия захватила Донбасс, овладела Ростовом, форсировала Дон. 17 июля 1942 г. началась Сталинградская битва, а 25 июля – битва за Кавказ. 28 июля Нарком обороны И. В. Сталин (с 19 июля 1941 г.) подписал приказ № 227, известный под названием: «Ни шагу назад».

23 августа немцы прорвались к Волге севернее Сталинграда. С 13 сентября начались уличные бои в городе. Они продолжались два месяца. Красная армия захватила стратегическую инициативу. Немецкие войска были вынуждены перейти к обороне.

Таким образом, в первом периоде Великой Отечественной войны фашистские войска захватили стратегическую инициативу и к осени 1941 г. вышли на рубеж по линии Ленинград – Москва – Харьков – Сталинград.

До сих пор актуален вопрос о причинах поражения Красной армии в 1941 г. Назовем основные из них:

1. Оккупировав некоторые страны Европы и другие страны, Германия имела временный военный и экономический перевес над СССР (см. табл. 1, 2), смогла сосредоточить у границы СССР мощные военные группировки. Советская же экономика была подчинена целям мирного строительства. Производство новой военной техники и ее поступление на вооружение началось лишь перед войной.
2. Репрессивная политика в 1937–1938 гг. привела к уничтожению многих военачальников высшего и среднего звена, что ослабило руководство армии и флота.
3. К моменту нападения Германии работы по укреплению новой государственной границы СССР не были завершены. Директива о приведении в полную боевую готовность войск была передана пограничным военным округам лишь за несколько часов до нападения фашистов.
4. Войска, в соответствии с советской военной доктриной, готовились к войне с противником на его территории, преимущественно малой кровью. На деле им пришлось вести тяжелые оборонительные бои.

Второй период Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – 31 декабря 1943 г.) характеризовался успешными стратегическими операциями Красной армии на всех фронтах [1].

Так, например, в ходе Сталинградского сражения (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) в кольце окружения оказались и были разгромлены 22 дивизии (330-тысячная группировка) противника. Сталинградская победа положила начало коренному перелому в Великой Отечественной, а битва на Курской дуге (5 июля – 23 августа 1943 г.) завершила этот процесс.

Что следует понимать под коренным переломом в Великой Отечественной войне? Это:

- военный перелом на советско-германском фронте в целом. Стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии. В конце сентября советские войска форсировали Днепр. 6 ноября 1943 г. был освобожден Киев;
- экономический перелом. К концу 1942 г. полностью завершилась перестройка советской экономики на военный лад, СССР существенно опередил Германию по выпуску боевой техники не только в количественном, но и в качественном отношении. Так, танк Т-34 превосходил немецкий «Тигр», а аналог штурмовика Ил-2 германская промышленность вообще создать не смогла;
- перелом в международных отношениях. После разгрома фашистских войск под Сталинградом в оккупированных Германией странах усилилось движение сопротивления. Фашистский блок оказался на грани распада. В 1943 г. из войны была выведена Италия. Это заставило руководителей Великобритании и США в августе 1943 г. на конференции в Квебеке принять решение о высадке союзников во Франции 1 мая 1944 г. Реально же Второй фронт был открыт 6 июня 1944 г.

Третий, завершающий, период Великой Отечественной войны (январь 1944 г. – май 1945 г.), начался наступлением Красной армии, в ходе которого была освобождена территория СССР. При последующем наступлении Вооруженные силы СССР осуществили освободительную миссию в отношении стран Европы. Крупнейшими военно-стратегическими операциями третьего периода Великой Отечественной войны стали [1]:

- окончательное снятие 900-дневной блокады Ленинграда в январе 1944 г.;
- Корсунь-Шевченковская операция, освобождение Правобережной Украины;
- операция «Багратион», освобождение Белоруссии, начало освобождения Прибалтики (осень 1944 г.) и Польши (начало 1945 г.);
- Яско-Кишинёвская операция, в результате которой был освобожден Кишинёв.

В 1944 г. вся территория СССР была освобождена от гитлеровской оккупации. Следом началось освобождение Восточной Европы: Румынии, Болгарии, Венгрии, Словакии [1].

Важнейшее значение для победы над фашизмом имела дипломатическая деятельность по образованию антигитлеровской коалиции (АГК) [1]:

- 12 июля 1941 г. в Москве было подписано соглашение с Англией о совместных действиях в войне против Германии;
- летом-осенью 1941 г. правительство СССР подписало договоры о сотрудничестве с правительствами Польши и Чехословакии, находящимися в эмиграции; соглашение СССР с Югославией о совместной борьбе против Германии. Кроме того, СССР признал легитимность Национального комитета «Свободная Франция»;
- 2 августа 1941 г. об экономическом содействии СССР в его борьбе с фашистской агрессией заявило правительство США;
- 1 января 1942 г. в Вашингтоне представители 26 стран подписали Декларацию о совместных действиях в борьбе против агрессоров. К лету 1942 г. в коалицию входили уже 28 стран.

Крепли союзнические отношения между главными участниками коалиции – СССР, Англией и США:

- 26 мая 1942 г. в Лондоне был подписан Договор между СССР и Великобританией «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны» сроком на 20 лет;
- 11 июня 1942 г. в Вашингтоне было подписано советско-американское соглашение о поставках в СССР американских вооружений и материалов по ленд-лизу (согласно «Акту содействия обороне США», – президент имел право предоставлять союзникам займы или в аренду вооружение, военную технику, промышленное оборудование, сырье, продовольствие, если это было в интересах национальной безопасности США; ранее помощь на подобных условиях была предоставлена Великобритании).

По данным СССР, поставки по ленд-лизу составили 4 % всей советской военной продукции; по данным США – 10–12 %. Было много поставлено автомобилей (около 500 тыс. ед.), продовольствия.

Успехи Красной армии в 1943 г. облегчили действия союзников.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась первая конференция руководителей трех союзных государств: И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Была подписана договоренность уже между тремя руководителями о высадке войск Англии и США в Северной и Южной Франции – не позднее мая 1944 г. Как уже отмечалось, Второй фронт в Европе был открыт лишь 6 июня 1944 г.

Обсуждались вопросы послевоенного устройства Германии, участия СССР в войне против Японии после капитуляции Германии, ответственности фашистов за совершенные преступления.

Результаты конференции способствовали дальнейшему укреплению АГК. Развивалось боевое сотрудничество СССР с Польшей и Чехословакией. Так, на территории СССР были сформированы чехословацкая бригада и 1-я польская дивизия им. Т. Костюшко, сражавшиеся вместе с Красной армией против немецких захватчиков; на советско-германском фронте сражался также авиаполк истребителей «Нормандия-Неман» Франции и др.

В феврале 1945 г. в Ялте состоялась Крымская конференция «большой тройки» – вторая встреча глав правительств СССР, США и Великобритании. Была достигнута договоренность о совместных военных действиях против Германии до ее безоговорочной капитуляции.

Союзники приняли соглашение о временном разделе Германии и Берлина на зоны оккупации; разоружении и роспуске вооруженных сил Германии, ликвидации ее генерального штаба, демонтаже или взятии под контроль военной промышленности Германии; роспуске фашистской партии, наказании военных преступников. Германию обязали возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям (демонтаж промышленного оборудования, заводов; сырье; использование труда военнопленных).

В целях укрепления послевоенного мира было принято решение о создании Организации Объединенных Наций. Для принятия Устава ООН на 25 апреля 1945 г. запланировано проведение конференции в Сан-Франциско. На конференции была достигнута договоренность о том, что СССР вступит в войну против Японии через два-три месяца после разгрома гитлеровской Германии [1].

В период с 16 апреля по 2 мая 1945 г. проведена *Берлинская операция*. 8 мая Германия капитулировала. 9 мая советские войска освободили Прагу. Великая Отечественная война закончилась.

С 17 июля по 2 августа 1945 г. в Потсдаме состоялась третья конференция глав государств союзных держав (И. В. Сталин, новый президент США Г. Трумэн, У. Черчилль – его сменил в ходе конференции новый премьер-министр Англии, лейборист К. Эттли).

Была окончательно согласована система четырехсторонней оккупации Германии. Принято решение предать главных военных преступников суду Международного военного трибунала, который впоследствии работал в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

На конференции в Потсдаме была установлена новая польско-германская граница – по рекам Одер и Нейсе; СССР отходила часть Восточной Пруссии с городом

Кенигсбергом (с 1946 г. – Калининград). По решению конференции все немецкое население из этих районов, а также из Венгрии и Чехословакии подлежало переселению в Германию.

Конференция учредила Совет министров иностранных дел (СМИД) пяти держав (СССР, США, Англии, Франции и Китая) – специальный орган для подготовки проектов мирных договоров с Германией и ее союзниками.

Таким образом, впервые в истории открывались реальные возможности для мирного развития в Европе.

8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии. Война на Дальнем Востоке продолжалась 24 дня. 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала, к СССР отошли южная часть Сахалина и Курильские острова.

Тогда же впервые США применили атомное оружие, сбросив атомные бомбы на города Хиросиму и Нагасаки.

Подводя итоги, следует отметить, что во Второй мировой войне участвовало 61 государство с населением 1,7 млрд человек. В вооруженных силах воюющих государств насчитывалось более 110 млн человек [4].

Решающим был советско-германский фронт. Советские войска уничтожили 607 дивизий фашистской Германии и ее союзников. Из 13,6 млн человек убитых, раненных и плененных фашистская Германия потеряла на советско-германском фронте 10 млн человек (74 %). Что касается США и Англии, то они разгромили 176 дивизий (29 %). В Великой Отечественной войне СССР потерял убитыми около 27 млн человек, в том числе 8,7 млн из состава Вооруженных сил, из них 6,5 млн – призванных из РСФСР. Материальный ущерб СССР от войны составил более 2,5 трлн руб. в довоенных ценах. Советский Союз лишился около 30 % всех богатств страны. 1710 городов и поселков, 70 тыс. сел и деревень, 82 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов были разрушены до основания [1, 2, 4].

Победа Советского Союза в войне была обусловлена следующими факторами:

- живучестью советской экономики, которая смогла перестроиться на военный лад, наладить выпуск вооружения и техники. Героически трудился советский тыл;
- сплоченностью и дружбой народов СССР¹;
- способностью руководства страны мобилизовать и организовать силы и средства государства для победы над врагом.

В СССР было создано слаженное военное хозяйство, достигнуто единство фронта и тыла. Основные показатели развития народного хозяйства СССР отражены в табл. 3 [1].

За время войны советская военная промышленность сумела обеспечить вооружением и боевой техникой потребности фронта, превзойдя показатели военного производства Германии (табл. 4) [1].

В СССР в среднем за год по сравнению с Германией производилось: минометов – более чем в 5 раз; орудий – почти в 2 раза; танков и САУ – почти 1,8 раза, а боевых самолетов – почти в 1,4 раза (см. табл. 4).

¹ <http://lib.rus.ec/b/152499>.

Таблица 3

**Основные показатели развития народного хозяйства СССР
в 1941–1945 гг. (данные 1940 г. взяты за 100 %)**

Показатель	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Национальный доход	92	66	74	88	83
Валовая продукция промышленности	98	77	90	104	92
В том числе продукция авиационной, танковой промышленности, вооружение и боеприпасы	140	186	224	251	–
Валовая продукция сельского хозяйства	62	38	37	54	60
Численность рабочих и служащих	88	59	62	76	87
Доходы государственного бюджета	98	92	113	149	168

Таблица 4

**Показатели производства видов вооружения и техники в СССР
и Германии в 1941–1945 гг.
(с учетом сателлитов и оккупированных стран)**

	СССР		Германия	
	с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г.	в среднем за год	1941–1944 гг.	в среднем за год
Орудия, тыс. шт.	188,1	47,0	102,1	25,5
Минометы, тыс. шт.	347,9	86,9	68	17
Боевые самолеты, шт.	108,028	27,007	78,900	19,725
Танки и САУ, шт.	95,099	23,774	53,800	13,450

Фактором победы стал высочайший уровень советского военного искусства и талант советских полководцев.

В заключение – об уроках Великой Победы и необходимости их реализации в современных условиях.

Главный урок состоит в необходимости прочно закрепить в сознании народа величие и незыблемость Победы. Память о ней – неотъемлемый атрибут государственности и идентичности нации, ее последующего развития.

Пока мы помним подвиги и жертвы наших прадедов, дедов и отцов, мы несокрушимы. Важно напомнить сегодня о далеко идущих планах фашистской Германии, предусмотренных программой «Ост», в рамках которой планировалось уничтожение евреев (100 %), поляков (до 85 %), литовцев, латышей, эстонцев, украинцев, белорусов (более 50 %). В программе был поставлен вопрос об искоренении русского народа как социального явления. Не вышло. Наш народ, наш солдат не позволили фашистам этого сделать.

Укрепление памяти о героизме наших отцов, дедов и прадедов в годы Великой Отечественной войны осуществляется, как известно, через патриотическое воспитание.

В настоящее время вопрос патриотического воспитания нашего общества, особенно молодежи, – безусловный приоритет политики. Необходимо обратиться к опыту системы воспитания Советского Союза, взять из него самое ценное: формирование патриотического мира, мировоззрения граждан на основе высокой нравственности, общечеловеческих ценностей.

Второй урок – о необходимости соответствия вооруженной организации государства вызовам времени, о соотношении политики и военной стратегии. Споры о том, началась ли война внезапно, продолжаются. Те, кто судят о событиях того времени с позиции современных знаний, понимает, что внезапности быть не могло. Но если поставить себя в условия начала 1940-х гг., когда руководство государства находилось в плену иллюзий о том, что в ближайшее время войны быть не может, и требовало не поддаваться провокациям, нетрудно понять, почему начало войны оказалось неожиданным. Политика предотвращения войны, неподкрепленная должной боевой готовностью вооруженных сил и четкой постановкой им задач, оказалась несостоятельной¹.

Третий урок – вопрос о боевой готовности и боеспособности, необходимости иметь армию, способную к отражению первого стратегического удара противника.

Накануне Великой Отечественной войны подготовленность и боеспособность вооруженных сил страны к обороне в целом были значительно выше, чем их боевая готовность. До сих пор в энциклопедиях и учебниках бытует определение, включающее в понятие «боевая готовность» и моральный дух, и обученность личного состава, и ряд других позиций. Боеспособность – это степень вооруженности войск, укомплектованности, рациональной организации и управления, обученности и морального состояния личного состава. А боевая готовность – это способность немедленно приступить к выполнению боевых задач и с максимальной полнотой реализовать свои потенциальные боевые возможности.

Значение своевременного приведения армии и флота в боевую готовность сегодня многократно возрастает. Это особенно важно в современных условиях в связи с угрозой террористических действий, усилением и расширением НАТО.

Четвертый урок – о предвидении характера возможных военных действий в будущем. Военная наука СССР давала в целом верные прогнозы относительно Второй мировой войны.

Признавалось, что необходимо рациональное сочетание как «стратегии измора», так и «стратегии сокрушения». Была разработана «теория глубокой операции». Под эти доктринальные взгляды была создана соответствующая материальная и духовная база. Достаточно отметить, что, несмотря на все потери 1941–1942 гг., в 1943 г. наша промышленность производила ежедневно 100 боевых самолетов! [2].

В короткие сроки были сформированы новые авиационные и танковые соединения. Однако к началу войны они не были полностью укомплектованы личным составом и

¹ Гареев М. Сокровищница боевого опыта. <http://www.coldwar.ru/rvo/042010/sokrovishchnica-boevogo-opita.php/>.

боевой техникой, низкой была укомплектованность воинских частей автотранспортом, недооценивалась роль ремонтных подразделений. В 1941 г. во вновь создаваемых соединениях была крайне недостаточной боевая выучка экипажей танков и самолетов. В 1940–1941 гг., когда шло массовое развертывание новых формирований, надо было усиленно заниматься их боевой выучкой. Но военное руководство требовало экономии горюче-смазочных и иных материалов, что не могло не сказаться на боеспособности Красной армии. У немцев же, например, был «железный закон»: ни при каких обстоятельствах не сажать на боевую технику неподготовленные экипажи. У нас, к сожалению, это правило не всегда соблюдалось. Историки до сих пор недоумевают по поводу массовых потерь танков и другой боевой техники в начале войны. Дело в том, что до 50–60 % танков выходили из строя еще до выхода частей и соединений в районы предназначения из-за невозможности устранить даже незначительные неисправности в ходе марша.

Пятый урок – в необходимости обеспечить мобилизационную готовность вооруженных сил к ведению крупномасштабных войн.

Великая Отечественная война была выиграна, в том числе и за счет тотальной мобилизации всех материальных и духовных сил страны. Не кадровые, а по существу заново отмобилизованные в ходе войны вооруженные силы привели нас к победе.

Даже опыт локальных войн показывает, что в серьезной войне регулярной, кадровой армии может хватить на 1–2 недели войны. Затем ее надо подкреплять новыми силами и средствами.

Война показала, что отсутствие полноценных армейских, дивизионных комплектов артиллерии, средств ПВО, авиации, существенно снижает огневую мощь группировок вооруженных сил на важнейших стратегических направлениях [2, 3]. Этот урок забывать нельзя.

На наш взгляд, мобилизационную компоненту Вооруженных Сил сегодня можно было бы совершенствовать, учитывая мировой опыт, в том числе опыт формирования Организованного резерва Национальной гвардии США¹.

Шестой урок – о необходимости обеспечения эффективного и непрерывного управления войсками.

Система управления войсками, как известно, включает в себя органы, пункты управления, систему связи и автоматизации. Вот что по этому поводу указывается в одном из приказов Ставки ВГК (1942 г.) «...причина неудач наших войск на Керченском полуострове заключается в бюрократическом и бумажном методе руководства войсками со стороны командования фронта и т. Мехлиса. Товарищи Козлов и Мехлис считали, что главная их задача состоит в отдаче приказа; и что изданием приказа заканчивается их обязанность по руководству войсками. Они не поняли того, что издание приказа является только началом работы и что главная задача командования состоит в обеспечении выполнения приказа, в доведении приказа до войск, в организации помощи войскам по выполнению приказа командования...»² [2].

¹ Гареев М. Сокровищница боевого опыта. <http://www.coldwar.ru/rvo/042010/sokrovishchnica-boevogo-opita.php/>.

² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). М.: ТЕРРА, 1996.

Методы управления играют важную роль в достижении победы. Характерные для периода войны длительные и пространные доклады оценки обстановки, заслушивание решений в ущерб конкретике пагубно влияли на результаты.

Современным офицерам в своей работе следует учитывать опыт и методы руководства таких командиров, как К. К. Рокоссовский, П. И. Батов, И. Д. Черняховский и др. Например, сильнейшими сторонами полководческой деятельности И. Д. Черняховского были умение тщательно готовить операцию, организовать взаимодействие, все виды оперативного, тылового, технического обеспечения, а также добиваться усвоения командирами всех степеней, всем личным составом последовательности исполнения поставленных задач. Он придавал этой работе огромное значение.

Когда начальник штаба фронта А. П. Покровский составил план работы по подготовке Белорусской операции и предложил командующему поработать вначале в штабах армии, корпусов, дивизий, а затем – в частях и подразделениях, И. Д. Черняховский сказал: «Поезжайте в штабы, а я сразу поработаю в ротах и батальонах – если там все ладно, значит, все звенья сработали правильно» [2].

Шаблоны и схематизм – враги военного искусства. Эту истину важно помнить. В будущем размах операций и боевых действий возрастет. В них будут задействованы различные виды вооруженных сил и рода войск, оснащенные современной боевой техникой, имеющие высокую динамичность и маневренность. Ведение боевых действий будет происходить в условиях отсутствия сплошных фронтов, с возможностью дистанционного поражения; моментальных изменений обстановки, ожесточенной борьбы за захват и удержание инициативы, а также сильного радиоэлектронного противодействия. Все эти особенности значительно усложнят управление войсками и силами флотов.

При больших скоростях сил и средств поражения (ракет, авиации, повышенной подвижности войск, особенно в системе стратегических ядерных сил, ПВО, ВВС) управленческая боевая деятельность все больше будет основана на программировании и моделировании предстоящих боевых действий, на реализации заранее разработанных вариантов решений. Высокий уровень планирования операций и боевых действий станет главной предпосылкой успешного управления войсками¹.

Развитие информационных технологий в управлении требует совершенствования не только организационной структуры, но и форм и методов работы командования и штабов. В частности, новейшие достижения науки свидетельствуют о том, что система управления в целом может быть эффективной только в случае развития как по вертикали, так и по горизонтали². Это означает, что при соблюдении принципа единичности, необходимо всемерно расширять фронт работы, предоставлять больше прав штабам, начальникам родов войск и служб. Необходимо повышение степени инициативности и самостоятельности всех звеньев. Однако эти качества нужно выработать в процессе подготовки, формировать.

¹ Дементьев Б. П. Феномен теории и практики локальных войн: матер. кругл. стола «Локальные войны в истории России и Прикамья». Пермь. 27 апреля 2006 г.

² Гареев М. Система военного управления: какой ей быть // Красная звезда. 2004. 6 февраля. URL: http://old.redstar.ru/2004/02/06_02/1_07.html.

Опыт Великой Отечественной войны требует также создания научно-обоснованной структуры Вооруженных сил РФ на основе реальных угроз национальной безопасности России, безусловной реализации принципа «учить войска тому, что требуется в реальных боевых действиях», и самое главное – иметь армию, способную даже при внезапной агрессии противника уверенно вступить в бой за отстаивание суверенитета России.

Литература

1. Большая советская энциклопедия (БСЭ). 3-е изд. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1971.
2. Гареев М. А. Уроки и выводы из опыта Великой Отечественной войны, локальных войн для строительства и подготовки Вооруженных сил РФ // Вестник Академии военных наук. 2010. № 2 (31).
3. Гареев М. А. Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны – важнейшая задача патриотического воспитания: докл. на межд. науч.-практ. конференции в Академии военных наук. Москва. 21 ноября 2014 г.
4. Ильинский. И. М. Великая Отечественная: правда против мифов. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. 320 с. ISBN 978-5-906768-58-2.

РОЛЬ МОСКВЫ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

С. В. ТАРАСОВА,

*профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского
городского университета управления Правительства Москвы,
доктор исторических наук, профессор*

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. выстрадана всем нашим народом. Свой вклад в нее внесли миллионы советских людей, каждый город и каждое село Советского Союза. Наверное, нет ни одного поселения, в котором бы не было памятников с длинным перечнем погибших в войне. Но и на этом фоне – вклад в Победу Москвы особый.

Прежде всего заметим, что сугубо «статистического» ответа на вопрос о вкладе Москвы в Победу будет недостаточно, хотя статистика «московского» вклада весьма впечатляюща. Москва – особый случай в истории государства, это «душа России», «сердце России», «Третий Рим» и многое другое. Москва – больше, чем столица, это олицетворение нации! Отсюда – знаменитое: «Для нас пути назад нет – за нами Москва!». И это не только девиз панфиловцев. Это – всеобщая, общенародная позиция. Москва действительно приобрела сакральное значение для российского народа. Помните замечательные строки:

*«Москва! Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось...»*

Сакральное, духовное значение Москвы очень хорошо понимало и руководство нацистской Германии. В основе плана молниеносной войны – максимально быстрый захват Москвы. Так, например, гитлеровский военачальник фельдмаршал Гюнтер Ханс фон Клюге – сторонник концентрации военных сил на московском направлении – свое понимание предстоящей войны выразил так: «Ударом не Москву мы поразим – голову и сердце советской системы».

Гитлер полагал, что, если Москва падет к 15 августа 1941 г., к 1 октября того же года война будет победоносно завершена. Он распорядился затопить Москву водой: «Там, где стоит Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

Согласно планам, перед захватом советской столицы намечалось разрушить ее артиллерийским огнем и бомбовыми ударами. Начальник Генерального штаба фашистской Германии Франц Гальдер, ссылаясь на приказ Гитлера, требовал сровнять Москву с землей, чтобы полностью избавиться от населения, которое, в противном случае, придется уничтожить в течение зимы. Задачу уничтожения должна была завершить авиация.

Вдумайтесь в эти слова. На таком фоне сегодняшние спекуляции на Западе по поводу 70-летия Победы выглядят особенно кощунственными.

Планам Гитлера сбыться не довелось. Удар по ним нанес советский народ, в том числе и жители великого города.

Характеризуя роль советской столицы в достижении Победы, отметим ее вклад в разгром немецко-фашистских войск, нацеленных на захват города. 30 сентября 1941 г. немцы приступили к осуществлению плана «Тайфун». С 19 октября Москва была на осадном положении. Несмотря на форс-мажорные обстоятельства, определенная подготовка к защите города была проведена. Еще в июле 1941 г. по решению Ставки Верховного Командования СССР начались работы по созданию многополосной Можайской линии обороны, проходившей в 120–130 км к западу от столицы. Одновременно была сформирована мощная военная группировка, состоявшая в основном из дивизий народного ополчения. Дивизии формировались из жителей Москвы и Московской области. Говорить об их полной боевой готовности не приходится. Однако отметим, что в процессе военного противостояния ополченцы демонстрировали образцы мужества и героизма, нередко ценой тяжелых потерь. Просчеты советского руководства накануне войны существенно сказались на ходе боевых действий. 17 октября 1941 г. закончил свое существование Брянский фронт: из окружения смогли прорваться лишь 10 % личного состава, 50 тыс. человек попали в плен. Тем не менее к началу ноября 1941 г. у Германии возникли серьезные проблемы, и последующие многочисленные попытки прорыва к городу успеха не имели.

Нельзя не отметить роль так называемых истребительных батальонов, сформированных в Москве с целью уничтожения парашютных десантов противника, оказания помощи милиции в охране стратегических объектов, поимке диверсантов, поддержке порядка. Отряды формировались из рабочих и служащих, которые в свободное от работы на производстве время находились на казарменном положении. В середине июля 1941 г. бойцы истребительных батальонов были переведены на режим постоянной службы. Подобные подразделения формировались во всех районах города, и, как показал анализ, свою миссию они достойно выполнили.

В ходе боев за Москву столица напоминала осажденную крепость. Все ее службы были сориентированы на Победу.

Обратимся к статистике. Прежде всего отметим заслуги московской промышленности. За время войны она дала фронту 16 тыс. боевых самолетов, тысячи танков, около 72 тыс. минометов, 3745 реактивных установок «Катюша», 3,5 млн автоматов, 9 тыс. артиллерийских тягачей, 34 млн снарядов, мин и бомб, миллионы полушубков, шинелей, сапог, других видов вооружения и военного имущества¹.

Доля военного производства Москвы в общем объеме была весьма высокой. Так, в конце 1942 г. московские заводы давали 31 % всей продукции Наркомата среднего машиностроения; более 39 % Наркомата станкоинструментальной промышленности, 14,6 % Наркомата тяжелого машиностроения².

Цифры говорят сами за себя и не требуют особых комментариев.

¹ См. История Москвы: с древнейших времен до наших дней. В 3-х т. Т. 3: XX век. М.: Мосархив; Московские учебники и картография, 2000. С. 238.

² См.: там же.

Характеризуя роль московской промышленности в годы войны, отметим ее удивительную мобильность. Уже в октябре 1941 г. московские заводы (автомобильный и счетно-пишущих машин) приступили к выпуску pistols-пулеметов Шпагина (ППШ). К этому проекту впоследствии было привлечено 106 московских предприятий. За годы войны армия получила столь необходимые ей 2,5 млн единиц ППШ.

Поистине всенародный масштаб приобрела работа по созданию на подступах к Москве системы эшелонированной обороны. Усилиями москвичей и жителей Подмосковья перед Москвой и в самой столице было построено 580 км противотанковых препятствий, оборудовано 2680 огневых точек. Этого оказалось достаточно, чтобы враг был остановлен рядом с Москвой, хотя абсолютной защиты города достичь не удалось. Все знают о разрушительных действиях немецкой авиации. Фашистские летчики считали за благо бомбить жилые кварталы и уничтожать население. После войны подобная практика официально была признана варварской.

Масштабы немецких авиационных налетов ужасают: в течение первых шести месяцев войны в налетах на Москву участвовало 7146 вражеских самолетов. Однако на подступах к Москве примерно 200 самолетов было уничтожено, 200 – смогли прорваться, а остальные развернулись, остановленные средствами противовоздушной защиты. Город был спасен от гигантских разрушений. Представьте, что было бы со столицей, если бы система ПВО не сработала, если бы жители Москвы не действовали слаженно, а в ряде случаев – героически.

Когда речь идет о вкладе Москвы в достижение Победы над фашизмом, на слуху – шефская помощь войскам. Несколько цифр: столица взяла шефство над 96 частями и соединениями армии и флота. Формы шефства – самые разнообразные: отправка посылок, помощь семьям фронтовиков, фронтовые гастроли артистов и многие другие. 750 предприятий Москвы шефствовали над госпиталями, 342 тыс. москвичей стали донорами и сдали более 520 тыс. л крови, 50 тыс. москвичек трудились в госпиталях на общественных началах.

За 1942–1943 гг. жители Москвы собрали и отправили на фронт свыше 1,5 млн комплектов тяжелого обмундирования и более 1 млн подарков. Вклад в фонд обороны превысил 2 млрд 600 млн рублей. На эти средства приобретались самолеты, танки, бронепоезда.

Отмечу и вклад Москвы в подготовку кадров военных специалистов. Всего за годы Великой Отечественной войны столица направила в вооруженные силы 850 тыс. человек. Анализ показывает, что в годы войны ритмично, с полной отдачей работали все городские службы, но даже на этом фоне выделяется Московский метрополитен. Он выполнял и свойственные, и несвойственные ему функции.

Условно масштабы деятельности метрополитена можно представить следующим образом:

- 1) выполнение функций укрытия населения (бомбоубежищ);
- 2) размещение органов военного управления;
- 3) проведение политических мероприятий;
- 4) перевозка населения;
- 5) новое строительство линий и станций;

- б) производство военной продукции;
- 7) помощь фронту.

Прокомментируем данную схему. Во-первых, все прекрасно знают, что в метро находили укрытие сотни тысяч москвичей. Для этого было подготовлено 73 тыс. кв. м деревянных настилов, общая протяженность которых составила 36 км. На станции завозились тысячи топчанов и детских кроватей. Во-вторых, метрополитен в годы войны превратился в штаб управления войсками. В нем было размещено Оперативное управление Генерального штаба; рабочие кабинеты руководителей Ставки Верховного Главнокомандования, другие системы. Можно сказать, что в напряженный период битвы за Москву основные управленческие импульсы в войска шли из Московского метрополитена. В-третьих, в силу особой защищенности от противника метрополитен стал площадкой для проведения весьма серьезных политических мероприятий. На слуху – торжественное заседание 6 ноября 1941 г. на станции метро «Маяковская». Было приглашено 2 тыс. человек. Это заседание стало символом мужества и стойкости москвичей, всего советского народа.

В-четвертых, естественно, в годы войны метрополитен занимался и своим основным делом: перевозкой москвичей и гостей столицы. Всего за 1941–1945 гг. было перевезено 1,5 млрд человек. Однако перевозка такого массива людей предполагала напряженную работу служб движения, сантехники, медицины и др. В-пятых, как это ни парадоксально, метрополитен в годы войны развивался: 1 января 1943 г. в эксплуатацию был введен участок Горьковской линии от станции «Площадь Свердлова» (ныне «Театральная») до станции «Завод им. Сталина» (ныне «Автозаводская»). 18 января 1944 г. было закончено строительство участка от станции «Курская» до станции «Измайловская» (ныне «Измайловский парк»). На станциях «Новокузнецкая», «Павелецкая», «Автозаводская», «Семёновская», «Бауманская», «Электrozаводская», «Измайловский парк» установлены памятные таблички с текстом: «Сооружена в годы Великой Отечественной войны». Еще до окончания войны началось сооружение кольцевой линии. В-шестых, мастерские метрополитена в годы войны были загружены заказами, в частности изготавливались мины среднего калибра, гранаты, ремонтировались танки, решались другие задачи военного характера. В-седьмых, на деньги работников метрополитена были построены три танка, бронепоезд «Московский метрополитен», принимавший участие в боях на «Курской дуге». Известна телеграмма И. В. Сталина по этому поводу: «Прошу передать работникам Московского метрополитена, собравшим 706 тыс. рублей на строительство бронепоезда, благодарность Красной Армии».

За успехи, достигнутые в годы войны, 23 мая 1946 г. в Московский метрополитен на вечное хранение было передано переходящее Красное знамя Государственного Комитета обороны СССР. В столь напряженном режиме работали и все другие службы Москвы. Исследователи отмечают удивительную организованность москвичей, их ответственность и самоотверженность на рабочих местах.

В годы войны осуществлялась и международная деятельность советской столицы. Москва стала местом интенсивных переговоров и встреч руководителей государств антигитлеровской коалиции. В августе 1942 г. столицу посетили премьер-министр

Великобритании У. Черчилль и представитель президента США А. Гарриман. Любопытны их оценки военной Москвы. У. Черчилль в своих воспоминаниях обращает внимание на контраст пафосных дипломатических приемов и пустынных улиц, величие шпилей и куполов, четкость и синхронность действий всех советских систем и структур, внушающих оптимизм в отношении будущих событий. Повторный приезд У. Черчилля в Москву в октябре 1944 г. дал меньше впечатлений о городе, поскольку был связан с необходимостью обсуждения серьезных проблем, вызванных открытием Второго фронта. Как бы то ни было, но посещение Москвы изменило представление главного инициатора «крестовых походов» на СССР о нашей стране и ее столице. Посещали Москву и иностранные журналисты, оставившие массу высокопарных отзывов. Как утверждал И. Эренбург, известный советский писатель, иностранцы ломали голову, хотели разгадать, откуда у русских столько выдержки? Объясняли происходящее «русским мистицизмом», «фатализмом Востока», «большими территориями, которые и спасли Россию», но так и не поняли русской души. Они были уверены в скором поражении СССР и крайне удивлены тем, что страна и Москва выстояли и победили.

Героические подвиги москвичей были оценены по достоинству. Более 800 представителей столицы за героизм на фронтах стали Героями Советского Союза, а пятеро из них получили это звание дважды. 8 мая 1965 г. Москве было присвоено звание «Город-герой». Начиная с 5 августа 1943 г., все крупные победы отмечались салютами в Москве. 354 раза столица салютовала своим доблестным воинам.

70 лет прошло со времени Великой Победы, однако подвиг Москвы не забыт, несмотря ни на какие ухищрения злопыхателей, развернувших атаку на нашу Победу. Россия всегда будет победителем.

УРОКИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ

В. И. ТЫМЧИК,

*профессор кафедры юриспруденции Московского городского
университета управления Правительства Москвы, доктор исторических наук,
профессор*

Вопрос о роли антигитлеровской коалиции (АГК) в достижении Победы во Второй мировой войне не только не утратил своей актуальности, но и приобрел новое звучание. Сегодня – налицо попытки, предпринимаемые западными политиками и историками, принизить роль СССР во Второй мировой войне, незаслуженно возвеличить заслуги США и Великобритании. Таким образом, реальное положение дел искажается. Справедливости ради, заметим, что подобный подход сформировался практически сразу же после окончания войны, с приходом к власти в США администрации Г. Трумена. В последующем данный тренд расширялся, подминал под себя историческую правду и сегодня воплотился в откровенной фальсификации.

Какую же роль сыграла АГК в разгроме фашизма?

Прежде всего отметим, что АГК – это достаточно разветвленная система сотрудничества, объединившая собой к апрелю 1945 г. 50 государств мира¹. Кроме того, статус «совместно воюющей стороны» в том же году получили Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия, т. е. бывшие союзники Германии, объявившие ей войну.

Объем деятельности АГК весьма значителен: это и договорно-правовая база, и, собственно, участие в боевых действиях, и оказание материальной помощи партнерам, задействованным в боевых действиях, и масштабная работа по формированию программы послевоенного устройства, и многое другое.

Ограничимся двумя направлениями деятельности АГК, лучше всего позволяющими ответить на вопрос о ее роли в достижении Победы. Очевидно, что это участие союзников по АГК в боевых действиях и оказание материальной помощи СССР, на долю которого выпала основная тяжесть ведения войны.

Говоря непосредственно об участии АГК в войне, на одну чашу весов положим вклад СССР в Победу, на другую – других стран АГК. Рассмотрим участие сторон в реальных боевых действиях. Напомню: до открытия Второго фронта 6 июня 1944 г. наши союзники отметились победами под Эль-Аламейном (октябрь-ноябрь 1942 г.), высадкой англо-американских войск в Северной Африке и последовавшей за этим 13 мая 1943 г. капитуляцией итало-германской армии (170 тыс. человек). Несомненно, это вклад в Победу, однако очевидно, что далеко не решающий. В Северной Африке было задействовано не более 6 % численности немецких войск. Велись боевые действия в Азиатско-Тихоокеанском регионе после нападения Японии на Пёрл-Харбор. Однако на первых порах более успешными были действия японцев, нежели

¹ См. Мировые войны XX века: в 4-х кн. / Ин-т всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2005. С. 242.

американцев, англичан, французов и голландцев. До мая 1942 г. Япония захватила территорию площадью более 4 млн кв. км и населением свыше 150 млн человек.

Не складывалась и война на морях. Только за декабрь 1941 г. японские «волчьи стаи» (отряды подводных лодок) потопили 340 судов западных союзников. Затем ситуация выправилась. В октябре 1944 г. США нанесли окончательное поражение японскому флоту у острова Лейте. Однако все отмеченное носило региональный характер и имело значение в том смысле, что стало дополнительным фактором, породившим сомнения у руководства Японии по вопросу активного участия в мировой войне.

С другой стороны, азиатско-тихоокеанская эпопея отвлекла до половины вооруженных сил США, что помешало открытию Второго фронта в оговоренные сроки.

Помимо названного, отметим включение в боевые действия против фашистской Германии военных формирований Чехословакии, Польши, Франции, Югославии и других государств. Не комментируя подробно данное обстоятельство, заметим, что рост антифашистского движения имел огромное политическое и моральное значение, но, естественно, не стал фактором, определившим ход и исход войны.

Второй фронт – самое значимое событие, связанное с действиями союзников. К моменту его открытия союзники имели подавляющее превосходство над противником в силах и средствах. Количество гитлеровских дивизий на советско-германском и западном фронтах составляло пропорцию 3,5:1. Их укомплектованность составляла: по пехотным дивизиям – 50 %, танковым – 75 %, что означало недостаточную готовность к ведению боевых действий. Тем не менее возникли известные проблемы, включая так называемый «Арденский котел». Наша страна вошла в положение союзников, оказавшихся в окружении, и Красная армия раньше запланированных сроков перешла в наступление на Восточном фронте, оттянув на себя часть сил Вермахта с Западного фронта. Таким образом, арденская история повторилась: нечто подобное произошло и в годы Первой мировой войны. В целом же Второй фронт свою роль сыграл, ускорив поражение фашистов. Масштабы десантирования союзников впечатляют: для вторжения на континент было сосредоточено 2,8 млн человек. На первых этапах операции было задействовано 1,6 млн солдат и офицеров.

Однако и второй фронт нельзя рассматривать как альтернативу советскому вкладу в Победу.

Известный английский историк М. Хастингс утверждает: «русские внесли решающий вклад в войну на Западе, разгромив лучшие силы немецкой армии прежде, чем союзный солдат вступил на берег 6 июня 1944 г.»¹. К сожалению, то, что было очевидно вчера, стало неочевидным сегодня и эту «неочевидность» необходимо преодолеть во имя истины, во имя исторической правды.

О военно-экономическом сотрудничестве СССР и союзников сказано и написано достаточно много. В основе данного вида взаимодействия – американская помощь по ленд-лизу и английские морские конвои.

Обратимся к фактам и цифрам: авиационные поставки по ленд-лизу составили около 10 % всех самолетов, задействованных в Красной армии, 12 % – танков. Со-

¹ См.: Всероссийская книга памяти: 1941–1945. Обзорный том. 2-е доп. и испр. издание. М.: Воениздат, 2005. С. 207.

поставимые цифры приводятся и по другим позициям. Много это или мало? Конечно много! Ни в коей мере нельзя недооценивать то, что сделали союзники. Никогда ни в СССР, ни в современной России не было настроений в пользу дезавуирования данного вклада. Однако есть и другой факт: в самый сложный – начальный период войны наши союзники затягивали предоставление помощи. В целом же по всем направлениям в 1941–1945 гг. СССР получил из США, Англии, Канады 18 300 самолетов, 11 900 танков, 427 тыс. автомобилей¹ и др. Цифры впечатляют, но ни в какое сравнение не идут с объемами военных поставок армии советской промышленностью и сельским хозяйством.

За годы войны Вооруженные силы СССР в общей сложности получили 112 тыс. самолетов, более 10 млн т боеприпасов, 102 тыс. танков и САУ, 40 млн т продовольствия и фуража. Комментарии излишни. Тем не менее вклад союзников в Победу над фашизмом ни отрицать, ни принижать нельзя, как, впрочем, нельзя и преувеличивать.

Отметим также, что закон о ленд-лизе был принят США в марте 1941 г. с целью оказания помощи государствам, сражавшимся против фашизма, главным образом – Великобритании. Впоследствии он был распространен и на СССР. По завершении войны получатели помощи должны были оплатить поставки, которые не были реализованы в ходе боевых действий.

На протяжении многих лет отечественные и западные историки по-разному оценивали вклад союзников в достижение Победы. Известный французский ученый Н. Верт по этому поводу утверждал: «Проблемы поставок вызвали обильную переписку, тон которой... был колок. Союзники обвиняли СССР в «неблагодарности», поскольку в своей пропаганде он... обходил молчанием иностранную помощь. Со своей стороны, Советский Союз подозревал союзников в намерении подменить материальным взносом открытие Второго фронта. Так, «вторым фронтом» советские солдаты в шутку прозвали понравившуюся им американскую тушенку»². В итоге Н. Верт делает свое заключение: «...Поставки по ленд-лизу сыграли экономически очень важную роль... Они позволили советской экономике уменьшить негативные последствия специализации на военном производстве, а также не бояться нарушения экономических взаимосвязей из-за невозможности сбалансированного роста»³. С такой точкой зрения можно согласиться, имея в виду при этом, что в долевым соотношении вклад союзников был неизмеримо меньше вклада СССР.

Какие же уроки вытекают из всего отмеченного.

Первый и главный урок – это урок сотрудничества в кризисных условиях, т. е. возможность в самых сложных ситуациях объединить усилия перед лицом общей опасности.

Непростой была ситуация накануне Великой Отечественной войны: стороны преследовали разные, зачастую противоположные интересы. Однако лидерам государств

¹ См. Мировые войны XX века: в 4-х кн. / Ин-т всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2005. С. 249.

² Цит. по: Верт Н. История Советского государства 1900–1991 гг. / пер. с фр. 2-е изд. М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2002. С. 312.

³ Там же.

хватило мудрости и воли преодолеть разногласия и объединить усилия. К сожалению, сегодня Запад и, прежде всего США, пока не способны на такой ответственный шаг.

Второй урок – урок опоры на собственные силы при решении масштабных общегосударственных задач. История войны показала, что полагаться лишь на добрую волю партнеров недопустимо: они могут и подвести: Второй фронт был открыт лишь тогда, когда вопрос о победителе был предрешен, помощь союзников поступала неритмично, без должного учета ситуации на фронтах. Сегодня только собственными усилиями мы можем реанимировать свои мощь и силу.

Наконец, *третий урок* – это урок постоянной готовности к защите своего суверенитета. Война началась в тот момент, когда страна была не готова к ней – ни экономически, ни в военном отношении, ни в плане наличия союзников. Пришлось переживать по ходу развития событий. Данный урок свою актуальность не потерял до сих пор.

ЕДИНСТВО СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И НАРОДА КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

И. Б. КАБЫТКИНА,

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского городского университета управления Правительства Москвы,
кандидат политических наук, доцент*

Бывают события, которые по прошествии десятилетий стираются в памяти людей и становятся достоянием архивных хранилищ. Но есть события, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. Именно к таким событиям относится победа советского народа в Великой Отечественной войне, память о которой не подвластна времени.

70 лет прошло с того момента, как закончилась война, которая унесла миллионы человеческих жизней. Но до сих пор не остывает интерес ко Второй мировой войне и ее истории. Она становится темой все новых исследований и публикаций, дискуссий и политических заявлений. К сожалению, нередко и таких, где события войны, причины ее возникновения и главные итоги стали объектом откровенных политических манипуляций, а сама история – средством обслуживания текущей политической конъюнктуры.

«На наших глазах разворачивается кампания по пересмотру итогов Второй мировой войны. Уменьшается вклад Красной армии в Великую победу. Эти обстоятельства не могут оставить нас равнодушными и безучастными» – говорится в письме Президента Российской Федерации В. В. Путина к участникам международной научной конференции в Крыму «Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее». Президент призвал защитить историческую правду. «Мы должны твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о минувшей войне¹».

Путь к Великой Победе был долгим и исключительно трудным. Следует отметить экономический, военно-политический, геополитический, идеологический, морально-психологический, информационный, организационно-управленческий, религиозный, демографический и другие факторы победы. Каждый из этих факторов требует детального и самостоятельного анализа.

К политической элите Советского Союза в середине XX в. относились высшие руководящие кадры партии и страны, управленцев, идеологов, крупных военачальников. Это люди, которые сосредоточили в своих руках большие материальные ресурсы, технико-организационные средства, средства массовой информации, все то, что влияет на общество и мобилизует его.

В условиях войны гражданская элита становится адекватной этим условиям, ее поведение и действия носят милитаризованный характер. Политическая и военная

¹ РИА-Новости. 04.02.2015. URL: <http://m.ria.ru/politics/20150204/1045842530.html>.

элита в тоталитарных обществах, где главным методом является административно-карательный, нередко оказывается более готовой к чрезвычайным обстоятельствам, более чувствительной к командам сверху. Этим она отличается от элиты в демократических обществах, которая при всех своих преимуществах подчас не может быстро мобилизоваться, перестроиться и «приноровиться» к чрезвычайным условиям, показывая тем самым свою недееспособность.

Говоря о политической элите, нельзя не коснуться вопроса о лидерстве. Роль лидеров особенно велика в переломные периоды развития, в чрезвычайных условиях, когда требуется быстрое принятие решений, способность правильно понять конкретные задачи. Авторитет таких лидеров основывается на вере в сверхъестественные способности вождя, культе его личности, фанатичной преданности последователей. Нередко, такой лидер окружает себя ореолом незаменимого, требует монопольной власти, пытается повысить активность подчиненных административно-командными методами. Его главным орудием становится «железная требовательность», угроза наказания. Порой харизматический лидер способен не только своими поступками, но и одной силой морального воздействия преодолеть разобщенность общества, консолидировать его.

Попытаемся кратко рассмотреть действия советской политической элиты и народа СССР, а также ее лидера в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны.

Известно, что в начале войны была учреждена Ставка Верховного Главнокомандования, в которую входили высшие руководители Вооруженных сил и несколько членов ГКО. Высшее военное руководство было полностью сосредоточено в руках Сталина, который одновременно с постом Верховного Главнокомандующего занимал посты Наркома обороны СССР, Генерального секретаря ЦК партии, Председателя СНК, Председателя ГКО. Такое сосредоточение власти в руках одного лидера способствовало утверждению культа личности, концентрировало освободительную миссию СССР и Красной армии вокруг политического вождя.

Условиями войны в некоторой степени смягчилась жесткость централизации управления, и открывались определенные возможности для проявления инициативы коллективного творчества, а не только единоначалия. Так, к осени 1942 г. появились первые признаки того, что стиль и методы стратегического руководства стали меняться. И. В. Сталин назначил заместителем Верховного Главнокомандующего Г. К. Жукова, который обогатившись опытом сражений, стал смелее, отстаивал перед И. В. Сталиным не только свои предложения, но и позиции Генштаба, что оказало благоприятное влияние на способы выработки решений.

В период Великой Отечественной войны руководство партии и советские военачальники взяли в свои руки некоторые участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения в своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работе, вместе с местными и партийными организациями обеспечивали победу советского народа в войне. Нельзя не воздать должное командирам и политработникам, целой когорте военной элиты, сумевшей в чрезвычайных обстоятельствах войны, выправить трудное положение и обеспечить перелом в дальнейшем развитии событий. Партия и ее представители в войсках действительно много сдела-

ли для победы, им удалось обеспечить единство организационной и идеологической работы. Необходимо подчеркнуть, что ВКП(б) реально стала воюющей партией, все годы военного лихолетья находилась в авангарде сражающегося народа, 80 % ее членов состояли в рядах действующей армии, партизанских отрядах или вели подпольную борьбу в тылу врага¹.

Маршал Г. К. Жуков вспоминал: «Коммунистическая партия подняла нашу страну, многонациональный народ на решительную вооруженную схватку с фашистскими захватчиками. С первого и до последнего дня войны мне довелось работать в Ставке Верховного Главнокомандования, и я видел, какую гигантскую организаторскую работу проводили Центральный Комитет партии и Советское правительство, мобилизуя народ, вооруженные силы и народное хозяйство для разгрома немецко-фашистских полчищ²».

Война требовала от политической элиты мобилизации всех сил и средств страны, высокой дисциплины и подчинения всех сторон жизни и деятельности советских людей по достижению главной цели – победы над фашизмом. Великая Отечественная война стала своеобразным моментом истины для советского политического руководства. Для победы в ней и освобождения страны потребовалась единомышленная поддержка населением существующей власти.

Следует отметить, что в основной своей массе граждане СССР оказывали доверие руководству партии и правительства во главе с И. В. Сталиным. Они поддерживали реализуемые государством меры по укреплению экономического и оборонного могущества страны, пусть даже за счет «затягивания поясов».

Политическое и государственное руководство страны смогло сплотить народ вокруг единой национальной цели – самоотверженной борьбы с агрессором, и в течение всех лет войны поддерживать в нем веру в победу. Для этого потребовалось значительно изменить политику в отношении собственного народа. Важнейшую роль в этом сыграла советская пропаганда, о которой с уважением отзывались даже противники СССР.

Советское руководство сделало упор на национально-государственных интересах страны, что ярко продемонстрировала речь Сталина 3 июля 1941 г. Отказавшись от слова «товарищи», звучащего слишком по-революционному, Сталин избрал традиционное обращение к народу, которое на протяжении веков звало к национальному единению: «Братья и сестры! Смертельная опасность нависла над Отечеством». Ссылки на великий русский народ «Плеханова и Ленина, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова» прочно заняли свое место в идеологическом контексте «священной войны». Принимая 7 ноября 1941 г. парад уходящих на фронт войск, Сталин призвал их вдохновляться в сражениях мужественными образами «наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова».

¹ Философия освобождения: материалы заседания Философского клуба / Коллективная монография. М.: Меггапир, 2005. С. 103.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Т. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 415 с. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>.

В этой связи примечательны воспоминания прославленного полководца Г. К. Жукова: «Особо я сказал бы об обострившемся во время войны чувстве любви к Отечеству... И вполне понятно, в суровый час мы вспомнили все, чем Родина наша гордится. Вспомнили имена великих людей России, великие деяния и ратные подвиги прошлого»¹.

Стремясь сплотить общество в интересах усиления борьбы с врагом, политическая элита внесла серьезные коррективы в свою политику в области религии. В идеологическом плане сложились новые отношения между государством и Русской Православной церковью. 22 июня 1941 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей обратился к верующим с посланием, в котором призывал их помнить «не о личных опасностях, а о священном долге перед Родиной и верой». С начала войны прекратились аресты священнослужителей и антирелигиозная пропаганда. 4 сентября 1943 г. митрополит Сергей был принят И. В. Сталиным в Кремле, где состоялось решение о восстановлении патриархии.

На службу национальной пропаганде были мобилизованы все литературные и художественные формы, идеологический контроль был смягчен, существенным критерием стала патриотическая направленность произведений. Изменилось отношение политической партийной элиты к интеллигенции. Она была привлечена государством на ответственные участки разъяснительной идеологической работы.

Советский народ проявил в войне беспредельную самоотверженность, мужество и героизм, готовность к самопожертвованию стала массовой. Неоспоримые свидетельства тому – длинные очереди добровольцев в военкоматах. Всего по стране заявления с просьбой о записи в народное ополчение подали свыше 4 млн человек. Из добровольцев, отобранных для обучения, летом и осенью 1941 г. было сформировано около 60 дивизий, 200 отдельных полков, большое количество истребительных батальонов, женских авиаполков, национальных соединений, являвшихся частично добровольческими².

«Народы СССР героически сражались на фронтах и самоотверженно трудились во имя защиты своей социалистической Отчизны, победы над злым врагом, проявив при этом невиданную стойкость и мужество³». Волей, несгибаемым духом, кровью советского солдата была добыта победа над сильным врагом. «Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности, проявив при этом боевую доблесть и героизм⁴», – отмечал маршал Г. К. Жуков.

В свою очередь, руководство страны, понимая огромное значение морального духа граждан, стремилось всемерно повышать его своим личным примером, боевым настроем и верой в победу. Так, правительство во главе со Сталиным в самые тревожные октябрьские и ноябрьские дни 1941 г., когда враг рвался к Москве, не покинуло

¹ Философия освобождения: материалы заседания Философского клуба / Коллективная монография. М.: Мегалит, 2005. С. 102.

² Там же. С. 208.

³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Т. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 415 с. <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html>.

⁴ Там же.

столицу, провело торжественное заседание и легендарный парад войск на Красной площади в честь XXIV годовщины Октября.

Морально-политический подъем советского народа, энтузиазм масс и личная заинтересованность людей в победе, с одной стороны, и организаторская деятельность Коммунистической партии и органов советской власти (политической элиты) – с другой, являлись мощным фактором победы в Великой Отечественной войне.

Единение всех наций и народностей СССР вокруг руководящего центра являлось важнейшим источником духовной силы советских людей ярко проявившейся на фронте, в тылу и на оккупированной советской территории. Главное условие разгрома агрессора они видели в своем братском сплочении как сынов единого исторически сложившегося народа, построившего могучее государство. Вот почему достигнутая общими силами и доставшаяся чрезвычайно высокой ценой победа – это достояние всех народов бывшего СССР, закономерный предмет гордости тех, кто добывал ее в кровопролитных сражениях, и тех, кто унаследовал ее от своих отцов и дедов.

И никто не сможет отнять у народов добытую ими 70 лет назад Победу, принизить ее значение и судьбоносную роль для всего мирового сообщества.

УРОКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ УЧЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В. И. ВИНОКУРОВ,

*профессор кафедры юриспруденции Московского городского
университета управления Правительства Москвы,
доктор исторических наук, профессор*

Народы бережно хранят и передают из поколения в поколение память о великих исторических свершениях. Одним из крупнейших событий XX в. стала победа Советского Союза и его союзников над фашистской коалицией, оказавшая глубокое воздействие не только на ход истории, но и на общественное сознание людей во всем мире¹. Исторический опыт Великой Отечественной войны, опыт совместных усилий дипломатов различных стран накануне Второй мировой войны чрезвычайно важен народам сегодня с целью предотвращения новой мировой войны, для борьбы с международным терроризмом, в деятельности по обеспечению международной безопасности в мире в целом. Теперь, спустя 80 лет, которые отделяют нас от тех событий, анализируя политику руководящих деятелей западных стран и роль Лиги Наций, отчетливо понимаешь значение предвоенных уроков для настоящего и будущего.

В российской общественной и научной среде по сей день идут споры о том, все ли было сделано правильно и что не удалось сделать советской дипломатии, чтобы не допустить развязывания самой кровопролитной войны в истории человечества. В чем состоят основные выводы и уроки Второй мировой войны, если их рассматривать с позиций сегодняшнего дня? Попытаемся ответить на эти вопросы на фоне происходивших тогда конкретных международных событий.

Во-первых, в то время не всегда учитывалось, что война – одно, но не единственное средство достижения политических целей. Еще в древности китайский мыслитель Сунь-Цзы говорил, что великого правителя и полководца отличает прежде всего умение побеждать, не воюя, не сражаясь. И в этом должна была сказать свое веское слово советская дипломатия. Время и возможности у нее для этого были.

По общему признанию отсчет начала подготовки к развязыванию Второй мировой войны относится к 1933 г., когда будущие агрессоры вышли из Лиги Наций: сначала Япония (27 марта), а затем – Германия (19 октября).

Уже в октябре 1935 г. без объявления войны Италия начала вторжение в Эфиопию. 5 мая 1936 г. была занята Аддис-Абеба, а спустя три дня Муссолини своим декретом присоединил Эфиопию к Италии. Эфиопский народ оказал агрессору героическое сопротивление. Но силы были не равны. К тому же ни США, ни Англия, ни Франция не оказали Эфиопии серьезной помощи.

¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). М.: Воениздат, 1973–82.

Видя безразличие со стороны этих держав, Германия объявила 16 марта 1935 г. об отказе от военных статей Версальского договора. Обвиняя Германию и ничего не предпринимая для того, чтобы добиться реального сокращения вооружений, Англия как бы подталкивала ее или, во всяком случае, давала ей карт-бланш в военных вопросах.

С весны 1936 г. гитлеровская Германия начала активные агрессивные действия. Первым из них явилась ремилитаризация Рейнской зоны. 7 марта германское правительство заявило о своем отказе от Локарнских соглашений, и в тот же день немецкие войска вступили в Рейнскую область. Этот акт агрессии остался безнаказанным и еще больше поощрил гитлеровцев.

18 июля 1936 г. по условному сигналу «Над всей Испанией безоблачное небо» был поднят мятеж против законного республиканского правительства, и в Испании началась гражданская война. По существу в Испании произошла первая схватка демократических сил мира с фашизмом.

В то время как гитлеровская Германия продолжала подготовку к свершению других агрессивных актов в Европе, Япония расширяла войну против Китая. В июле 1937 г. Япония совершила новую интервенцию в Китае. В итоге к концу 1937 г. был оформлен тройственный блок Германии, Италии и Японии.

Весной 1938 г. обстановка в Европе продолжала осложняться. 13 марта Австрия была присоединена к Германии. Англия же и Франция отделались представлением Берлину нот протеста, которые не были приняты. Политика поощрения агрессоров делала свое дело. Деятельность Лиги Наций практически была парализована из-за позиции английских и французских представителей.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. в Мюнхене была заключена одна из самых постыдных предвоенных сделок. Агрессоры торопились, уже через четыре часа после того, как закончилось заседание в Мюнхене, премьеру чехословацкого правительства был вручен текст Мюнхенского соглашения, согласно которому пятая часть территории Чехословакии отходила к Германии.

Те, кто думал, что, подписав Мюнхенское соглашение, они спасли мир, жестоко ошибались. Мюнхен стал нарицательным словом, означающим предательство чужих и своих народов. С 30 сентября 1938 г. мир покатился к войне.

15 марта 1939 г. в нарушение всех данных ранее заверений и обещаний гитлеровские войска оккупировали всю Чехословакию. Казалось, уж теперь-то французское и английское правительства, обманутые Гитлером, начнут, наконец, принимать меры по борьбе с агрессией. Известно, что и в Англии, и во Франции в правящих кругах многие понимали опасность создавшегося положения. Но ни в Лондоне, ни в Париже политическое благоразумие не взяло верх.

После оккупации Чехословакии наступила очередь Польши, правительство которой, сотрудничая с гитлеровцами, получало за это подачки в виде небольших территорий Чехословакии и Литвы. Теперь Гитлер требовал возвращения Германии города и порта Данциг. Развивая свой флот, Германия отняла у Литвы Клайпедскую область с портом Клайпеда.

Италия не отставала от Германии, и 7 апреля итальянская армия начала оккупацию Албании, которая была включена в состав итальянского государства.

Вот она череда военных событий, которые в конечном итоге привели к Второй мировой войне. С учетом этого сегодня во внешней политике необходимо и далее проводить линию на то, чтобы война как средство разрешения политических споров была исключена из жизни мирового сообщества. Все большее значение приобретают усилия по предотвращению войны, достижению целей, выражаясь современным языком, политико-дипломатическими, экономическими и информационными средствами и способами непрямых стратегических действий. Но сегодня силы только одной дипломатии недостаточно.

Поэтому, анализируя трагические события второй половины 1930-х, мы должны, *во-вторых*, безусловно, задуматься над содержанием российской внешней политики, ее высоких целей. Оказывается, мало декларировать, что наша политика миролюбивая. К сожалению, некоторые шаги, предпринятые советской дипломатией в тот период, оказались недостаточно целеустремленными и убедительными. С этой точки зрения вторая половина 1930-х гг. – подтверждение необходимости применения нового подхода к формулированию национальных интересов, который мы сейчас осуществляем в соответствии с тем, как мы понимаем принципы внешней политики Российского государства.

Для того чтобы проводить действительно такую политику, нужны очень большое искусство, умение, научное предвидение, необходимы новые формы и методы дипломатии. Несиловые методы реализации внешней политики обладают специфической мощью. Их использование может уберечь государство от непосредственно грозящего нападения, улучшить внешнеполитическое положение, увеличить число союзников и т. д. Но, когда речь идет о несиловых средствах, необходимо помнить, что часто они используются на фоне применения военной силы, а иногда и вместе с ней.

Известному американскому политику и дипломату бывшему советнику по национальной безопасности и госсекретарю при двух президентах Г. Киссинджеру принадлежит знаменитая фраза: «Дипломатия есть искусство обуздывать силу». Именно в этом, на его взгляд, заключается сила дипломатии.

Сегодня для оказания влияния на другие государства недостаточно только таких источников мощи государства, как процветающая экономика и технологическое доминирование, требуется традиционный источник – сильная армия и флот. Другими словами, применение несиловых средств внешней политики, т. е. силы дипломатии, в значительной степени предопределяется эффективностью дипломатии силы, т. е. военной мощи государства. Дипломатия силы наиболее тесно связана с безопасностью государства, поскольку имеет прямое отношение к угрозе применения военной силы.

По взглядам американских политологов, при использовании дипломатии силы речь должна идти о том, чтобы все-таки сделать масштабную войну «действенным инструментом внешней политики». В дополнение к «атомной дипломатии» и «дипломатии канонеров» все чаще начинают реализовываться доктрина ограниченных, малых войн и идея «дозированного» применения вооруженных сил в различных конфликтах. В ближайшее время, как считает значительное большинство политических

деятелей США, ограниченные войны будут оставаться допустимым орудием национальной политики в отношении небольших государств, расположенных в различных регионах планеты.

Это подтверждается сегодняшними событиями. В начале XXI в. актуальность применения силы в политике и международных отношениях возросла. В последнее время мир стал свидетелем крупных столкновений, связанных с событиями на Украине и вокруг нее, на севере Африки, в Сирии, в Ираке и Афганистане. В настоящее время нет предпосылок к тому, чтобы мир разоружился, т. е. уничтожил армии и вооружения и начал решать все спорные проблемы только мирным путем. До этого еще очень и очень далеко.

Как подчеркивается в обновленном варианте Военной доктрины, одобренной 19 декабря 2014 г., «в борьбе ведущих государств мира за свои интересы типичными стали «непрямые действия», использование протестного потенциала населения, радикальных и экстремистских организаций, частных военных компаний; наращивается наступательный потенциал НАТО непосредственно у российских границ, активно проводятся мероприятия по развертыванию глобальной системы ПРО».

И хотя внешняя военная угроза беспрецедентно мала, политика военного усиления РФ не может не быть продолжена, поскольку вписывается в складывающиеся международные реалии и отвечает внутренней логике развития России. Однако совершенно понятно, что делать это наша страна должна только в сочетании с новыми формами применения силы в международных отношениях. Новая редакция Военной доктрины¹ подчеркивает приверженность России использованию военной силы только после исчерпания возможностей применения мер ненасильственного характера, таких как политические, дипломатические, правовые, экономические, экологические, информационные и другие инструменты защиты национальных интересов РФ и интересов ее союзников.

Говоря о формах и методах дипломатии того времени, необходимо также отметить, что до сих пор различные домыслы, толкования и оценки вызывают секретные протоколы, приложенные к Договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. Но, когда речь идет о секретном характере протоколов, нужно помнить, *в-третьих*, что это соответствует специфике дипломатической практики, да и не могло быть по-иному в тот тревожный период надвигавшейся войны. Советская дипломатия, как дипломатия любого государства, исходила прежде всего из национальных интересов страны и из особенностей конкретной международной ситуации.

И вообще, *в-четвертых*, советско-германские договоры 1939 г. нельзя рассматривать как изолированное явление, как голый факт в отрыве от событий, которые тогда происходили в мире. Очевидно, что договоры между СССР и Германией заключались, когда фашистская агрессия уже нависла над европейскими государствами. Мы вынуждены констатировать, что экономические и политические планы агрессоров находили поддержку весьма влиятельных сил Англии и Франции. Это были круги, считывавшие руками Гитлера разделаться с первым социалистическим государством.

¹ Военная доктрина Российской Федерации. Президент Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976).

По сути, такая политика была наглядным воплощением на практике распространенного тогда политического мышления. Его приверженцы стремились поделить Европу и весь мир на сферы влияния. Западные державы руководствовались в тот период не интересами всего человечества, а лишь сугубо своекорыстными. Объединявший их антисоветизм придавал этой позиции особенно опасный характер. В то время война считалась допустимым средством разрешения конфликтов между странами. Чем это обернулось? Государство, развязавшее войну, пустило в ход машину массового истребления мирного населения. Был развязан геноцид против целых народов.

СССР предпринимал шаги, чтобы обезопасить себя и укрепить свои границы. У Советского Союза практически не оказалось союзников в Восточной Европе, и тогда настало время действовать. В итоге пакетное соглашение с Гитлером стало для советского руководства зловещей альтернативой союзу с Францией и Великобританией. Главный стратегический выигрыш состоял не столько в предотвращении или отсрочке нападения Германии, сколько в получении пространства, позволившего увеличить глубину обороны. Но тем самым одновременно исключалась перспектива создания единого антигитлеровского фронта. Советско-германские соглашения 1939 г. облегчили Германии разгром Польши, но и без них Гитлер не отказался бы от операции «*Fall Weiss*», тем более что французы с англичанами даже после объявления войны Германии отнюдь не спешили на помощь Польше...

Продолжая разговор о формах и методах дипломатии, мы должны отметить, *в-пятых*, что главная причина неудач на начальном этапе Великой Отечественной войны состояла в просчетах военно-политического руководства страны в оценке сроков нападения фашистской Германии на Советский Союз. Сталин не исключал возможности, что в 1941 г. войны можно будет избежать и различными политическими маневрами оттянуть ее начало до 1942 г. Поэтому из-за опасения спровоцировать войну войскам не ставилась задача на приведение в полную боевую готовность, войска приграничных округов не были заблаговременно приведены в боевую готовность и до начала нападения противника не заняли предназначенных оборонительных рубежей и позиций. Они оказались по существу на положении мирного времени и не смогли своевременно изготовиться к отражению агрессии. Это обстоятельство и породило многие просчеты и предопределило наши неудачи.

Важно не только перечислить наши упущения, назвать причины неудач или объяснить, кто в этом виноват, но и постараться понять, объективно разобраться: почему и под влиянием каких условий и факторов все это произошло. Только тогда можно сделать обоснованные выводы и извлечь из них должные уроки для наших дней. Если внимательно взглянуть на события, происходившие накануне войны, не растворяясь в частностях, то глубинные истоки самих причин наших неудач коренятся и упираются в один главный вопрос – в раскрытие подлинного замысла Гитлера и прежде всего сроков его возможного нападения на СССР.

Я говорю это не для оправдания ошибок. Оправдать – невозможно. А дело в том, что обстановка накануне войны была значительно сложнее, чем иногда это преподносят. Шли доклады из советских посольств и разведанные спецслужб не только о

возможном нападении, но и о том, что насаждаются провокационные слухи, поставляются дезинформационные сведения...

Сталин внушал себе и своим подчиненным, что нападение может быть только после падения Англии (проведения немцами операции «Морской лев». – прим. автора), и все свои решения и действия подчинил этому соображению. Будучи уверенным, что все так и будет, поручил опубликовать сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г. о том, что Пакт о ненападении с Германией будет соблюдаться¹. Потому, когда 22 июня 1941 г. нападение свершилось, это для Сталина и всех других оказалось неожиданным, внезапным. Однако объективно внезапности не должно было быть, ибо имелась соответствующая информация и были возможности, чтобы ее не допустить. Как теперь объясняют, упомянутое выше сообщение ТАСС было сделано с целью военно-политического зондажа, но в таком случае специальным распоряжением следовало предупредить об этом командующих округами и флотами.

И, наконец, *в-шестых*, выступая за создание системы коллективного отпора агрессору еще в довоенные годы, СССР заявлял о своей готовности участвовать в коллективных действиях в целях устранения усиливавшейся опасности мировой войны. Советское правительство предлагало немедленно приступить к обсуждению с другими державами в Лиге Наций или вне ее практических мер по пресечению агрессии. «Завтра может быть уже поздно, – указывал в интервью представителям печати народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов 17 марта 1938 г., – но сегодня время этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира»².

Именно тогда, в конце 1930-х гг., главной задачей советской дипломатии становится создание системы коллективной безопасности в Европе и предотвращение возникновения мировой войны в условиях политики умиротворения агрессора.

Но, к сожалению, вместо коллективного отпора агрессорам, европейские страны предоставили Гитлеру и Муссолини возможность вплоть до сентября 1939 г. добиваться своих целей без единого выстрела. Поэтому деятельность советской дипломатии в этот период не может рассматриваться вне данного контекста. В преддверии Мюнхенского кризиса одна Москва не отказалась от своих гарантий Чехословакии, а также предупреждала Польшу о том, что, в случае ее нападения на Чехословакию³, будет считать это актом агрессии и денонсирует советско-польский договор о ненападении. С советской стороны предлагалось срочно созвать конференцию Великобритании, Франции и СССР для разрешения кризиса вокруг Чехословакии. Однако Чемберлен усмотрел в этом опасность «усиления большевизма», и советская инициатива осталась без ответа. Даже после того, как западные державы изолировали Советский

¹ Елисеева. М. Генерал армии Махмут Гареев: и победы нуждаются в защите // Красная звезда. 09.12.2014. URL: <http://www.redstar.ru/index.php/news-menu/ino-military-menu/finlyandiya/item/20447-general-armii-makhmut-gareev-i-pobedy-nuzhdayutsya-v-zashchite>.

² Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. С. 79.

³ Торкунов А. Мюнхен: роковой перекресток на дороге войны // МГИМО-Университет. 01.09.2009. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document119847.phtml>.

Союз, а Гитлер в марте 1939 г. ликвидировал Чехословакию, наша страна не прекращала попыток договориться о совместном отпоре Германии. Предложения СССР от 17 апреля о проведении трехсторонних переговоров в Москве были последней слабой возможностью остановить роковое сползание к мировой войне. Взаимные подозрения, колебания западных держав, упрямство Польши в вопросе о проходе советских войск через ее территорию, непрекращающиеся попытки Лондона и Москвы договориться с Гитлером за спиной друг друга – все это обрекало переговоры на неудачу.

Необходимость и возможность консолидации противников фашизма в национальном и международном масштабах обуславливались также вовлечением в орбиту мировой войны все большего числа государств и народов, возрастанием сопротивления агрессору, пониманием массами того, что под угрозой оказалась вся мировая цивилизация. И тем не менее вплоть до вынужденного вступления в войну Советского Союза западные державы так и не смогли образовать действенной коалиции. Причина этого заключалась в том, что объединению антифашистских сил мешали острые противоречия, попытки каждой из воевавших стран достичь в первую очередь своих национальных целей в войне, извлечь из нее максимальные выгоды.

В связи с вышеуказанным можно сделать *заключительный вывод* о том, что важнейшими условиями отстаивания национальных интересов безопасности России в сегодняшнем мире должны стать прагматизм российской дипломатии и опора на свои собственные силы.

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ПОРОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И ЕГО РОЛЬ В XXI ВЕКЕ: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА

О. А. БУЛГАКОВА,

*доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы,
кандидат юридических наук, доцент*

Прошло 70 лет со дня Великой Победы. Сегодня есть все основания полагать, что современный международный правопорядок является очевидным ее порождением, ориентированным на развитие механизмов защиты прав человека и уважение норм международного права как важнейших критериев современного мироустройства.

Злободневным вопросом является актуальность международных соглашений, достигнутых в Тегеране, Ялте и Потсдаме и имевших колоссальное влияние на развитие Второй мировой войны и послевоенное устройство мира, в особенности Европы. Данные соглашения стали наглядной демонстрацией того, как надлежит разрешать мировую проблему. На конференциях через призму международного права был обозначен путь глобального развития в мире с целью предотвращения Третьей мировой войны. Результаты Ялтинской конференции руководителей СССР, США, Великобритании являются ярким свидетельством эффективного международного сотрудничества и образцом принятия решений для будущих судеб мира.

При всем многообразии интересов государств, участвовавших во Второй мировой войне, и разнообразии их целей, выполнялась одна общая задача – разгром фашистской Германии, что, в свою очередь, обозначило понимание и необходимость решения общих задач вне зависимости от внутренних восприятий и политических противоречий государств. Отмеченное глобальным образом сконцентрировало всю международную общественность на неизбежности модернизации действующей системы международного права.

Трудно переоценить влияние конференций на послевоенное развитие и на формирование новых отраслей международного права. О всемирно-историческом значении Великой Победы свидетельствует утверждение Устава Организации Объединенных Наций, формирование основополагающих принципов международного права, учреждение международных военных трибуналов (Нюрнбергского, Токийского), создание органов международной уголовной юстиции, трибуналов для Югославии и Руанды, смешанного трибунала для Сьерра-Леоне и, собственно, Международного уголовного суда, кодификация норм международного гуманитарного права с учетом опыта войны и формирование других институтов современного международного права.

Непрерывность процесса развития международно-правовой системы особенно показательна на примере формирования новой отрасли: «Международное право в области прав человека». XXI в. венчает собой осознание человечеством себя как единого целого, эволюционируя от сообщества государств к человеческому сообществу с общими целями поддержания мира и безопасности. В отечественной и зарубежной

литературе неоднократно высказывалась идея развития концепции международно-правовой защиты прав человека. Так, М. В. Баглай отмечает, что процесс придания мировым сообществом планетарного значения правам человека приобрел особую интенсивность после Второй мировой войны: «Из чисто внутренней эта проблема стала превращаться в международную, в результате чего конституционное право постепенно начало подпадать под влияние международных стандартов»¹. Таким образом, важным шагом в гуманизации международного права является утверждение международного права прав человека. Правовой механизм по реализации принудительных действий по отношению к государствам-нарушителям прав человека получил регламентацию в Уставных положениях ООН, что свидетельствует об актуальности Ялтинских договоренностей и в свете сегодняшнего дня.

Антигитлеровская коалиция показала, что победа агрессора и тем более привлечение его к международной ответственности, достижимы лишь в процессе приложения совместных усилий. Подобная практика легла в основу обеспечения послевоенного мира и международной безопасности, что, в свою очередь, стало точкой отчета для формирования еще одной самостоятельной отрасли международного права – права международной безопасности.

О значении Великой Победы свидетельствуют действия стран СНГ, по инициативе которых Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 2004 г. приняла Резолюцию, провозглашающую 8 и 9 мая Днями памяти и примирения. Резолюция под эгидой ООН призывает все страны сотрудничать, основываясь на принципах суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, запрета силы и угрозы силой, мирного разрешения международных споров, уважения прав человека, а также добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Победа во Второй мировой войне – это начало «золотого века» международного права. В последние 70 лет был обозначен широкий спектр вопросов, нашедших отражение в новых принципах и нормах международного права, совершенствовании механизма их функционирования. Таким образом, были созданы условия для формирования новой системы международных отношений, основанной на взаимоуважении ключевых субъектов международного права. Война подтвердила, что только при условии уважения норм международного права мировая система способна быть работоспособной.

Международно-правовая оценка Великой Победы над фашистской Германией позволяет сделать вывод, что даже в сложных политических условиях холодной войны ее итоги не подлежат пересмотру.

В то же время в свете современных событий нельзя не отметить враждебные настроения, деформирующие значение последствий Великой Отечественной войны, и главным образом роль Советского Союза в достижении победы. К сожалению, США и большинство стран Европы игнорируют заложенные в Ялте принципы многополярного мира. При этом целый ряд механизмов Ялтинской системы функционирует до сих пор.

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 160.

Прежде всего это ООН, главной целью которой является решение глобальных вопросов поддержания мира и безопасности. Устав ООН, ставший плодом Победы над нацизмом, по сей день остается краеугольным камнем всей международной системы. Свод отраженных в нем целей, принципов и правил представляет собой важнейший источник международного права, основу кодекса поведения государств на мировой арене, фундамент постоянно развивающейся обширной системы международных договоров и соглашений. Фундаментальное значение положений Устава всемирной организации состоит в том, что это первый универсальный международный договор в истории международного права, заложивший основы механизма глобального управления через согласование позиций постоянно действующих членов Совета Безопасности.

К сожалению, в практике Совета Безопасности ООН имели место многочисленные примеры нарушения основополагающих принципов Устава ООН, таких как независимость и суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела, мирное урегулирование споров. «Достаточно вспомнить бомбежки Сербии, оккупацию Ирака под откровенно лживым предлогом, последствия которой до сих пор лежат тяжелым бременем на народе этой страны, грубое манипулирование мандатом Совета Безопасности, обернувшееся разрушениями и продолжающимся хаосом в Ливии. Все это является следствием попыток обеспечивать доминирование в мировых делах, руководить всеми и повсюду, использовать военную силу в одностороннем порядке для продвижения собственных интересов. Подобные подходы никак не сочетаются с принципами, на которых основана Организация Объединенных Наций, противоречат объективной тенденции рассредоточения глобальной экономической и политической мощи»¹.

Очевидно также, что Ялтинскую систему и систему ООН уже на протяжении последних двадцати лет пытаются всячески перестроить. Отмечены попытки заменить ООН, в которой Российская Федерация обладает правом вето, некой другой организацией, права нашей страны в которой были бы ущемлены, сформировать однополярный мир, в котором США во главе с НАТО были бы единственным и реальным инструментом мировой безопасности. Однако подобные изменения могут породить новые проблемы глобального порядка: военные, политические, территориальные.

В действительности ООН развивается в рамках модели, ограниченной, с одной стороны, жесткой вестфальской интерпретацией государственного суверенитета, с другой – возрастающим влиянием международного гуманитарного права и прав человека. Перемены, происходящие в мире, диктуют необходимость изменения и международно-правовых норм. Возможно, назрела острая необходимость в реорганизации и реформировании системы ООН.

¹ Выступление С. В. Лаврова на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН». 24.02.2015. URL: <http://www.rusemb-nigeria.ru/blog/embnews/vystuplenie-svlavrova-na-otkrytom-zasedanii-soveta-bezopasnosti-oon-po-voprosu-podderzhanie-mezhdunarodnogo-mira-i-bezopasnosti-uroki-istorii-podtverzhdenie-priverzhennosti-printsipam-i-tseljam-ustava-oon/>.

Однако важно учитывать, что данный процесс может обрести эффективность лишь при условии договоренности всех мировых держав, включая новых «гигантов» – Китай и Индию. Новая встреча, назовем ее «Ялта-2», позволила бы обсудить параметры существования нового мирового порядка.

Оценка последствий Великой Победы определяет преемственность поколений российского народа и четкое понимание необходимости соблюдения норм международного права всеми странами мира, наглядным подтверждением чему стали активные диалоги Президента Российской Федерации В. В. Путина с руководителями стран Азии, Африки и Ближнего Востока.

Пришло время преодолеть монополию Запада на глобальное миростроительство.

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В. А. ЛИТВИНЕНКО,

*студентка III курса направления подготовки «Социально-культурная деятельность»
Московского городского университета управления Правительства Москвы*

*Научный руководитель Селеменова М. В.,
доктор филологических наук, доцент*

*Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
Ю. Друнина*

Война – это «материк жестокости», – писал А. Адамович¹. Кадры боев навсегда останутся в памяти солдат, воевавших в то нелегкое время. С первых дней войны писатели и поэты вместе с народом встали на борьбу с фашистами. Их оружием стали не только винтовки, но и слово: меткое, точное, правдивое слово, стихотворение, яркий героический образ.

С начала 1940-х гг. русская литература становится литературой одной темы – темы Великой Отечественной войны. На первые позиции выходят поэзия и публицистика, а наиболее продуктивными жанрами прозы первых двух военных лет были статья, очерк, фельетон, рассказ². Затем, после 1942 г., публицистика становится более многообразной, приобретает элементы художественной образности. Появляются темы прославления подвига русского солдата и разоблачения идеологии фашизма.

Активизировались и многие жанры поэзии – как агитационные, так и лирические. Поэта и читателя объединяет общее горе утрат и пафос противостояния врагу. В лирике начинают преобладать жанры элегии, оды, басни, эпиграммы, свойственные классической поэзии пушкинского времени.

Сегодня в развитии темы Великой Отечественной войны можно выделить несколько этапов: *I этап* – литература периода войны (К. Симонов, Н. Тихонов, Л. Соболев, А. Толстой и др.); *II этап* – литература первого послевоенного десятилетия (В. Некрасов, Э. Казакевич, В. Панова и др.); *III этап* – литература «оттепели». Появление «лейтенантской прозы», взгляд на события из окопа (В. Быков, Г. Бакланов,

¹ Чалмаев В. А. Фронтовые страницы русской прозы 60–90-х гг. М.: МГУ, 2000. С. 3.

² Кременцов Л. П. Русская литература XX века: учеб. пособие: В 2-х т. Т. 2: 1940–1990-е гг. / Л. П. Кременцов, Л. Ф. Алексеева, Н. М. Малыгина. М.: Академия, 2003. С. 43.

Ю. Бондарев и др.); *IV этап* – возвращение интереса к теме войны в 1990-е гг. («Прокляты и убиты» В. Астафьева, «Генерал и его армия» Г. Владимова и др.).

Начало войны стало эпическим временем разлук, и людям была просто необходима поэтическая формула, которая смогла бы смягчить раны. Но военная проза долгие годы создавалась по тем же принципам, что и прочая литература. Главным предписанием 1940-х стал перевод всего живого и развивающегося в нечто монументальное. Реальность меняла яркую природу на что-то упрощенное в предписанном художественном мире. Рассказывали в основном не то, как должно было быть¹. Был призыв к черно-белой «поэтике», статичность фигур и полюсов Добра и Зла была предопределена, рефлексия не поддерживалась.

В это время А. Н. Толстой высказывался против негласных правил: «Нам нужна не черная, которая разрушает душу, а светлая, священная ненависть, которая объединяет и вдохновляет»². Усиливалось давление поэтики дидактики и нечувствительности к нюансам, психологии и подтексту.

С началом войны и появлением первых очерков связано имя известного писателя и поэта Константина Симонова. Константину Михайловичу принадлежат описания боевых операций, романы, повести, стихи и поэмы. Зная пределы в откровенности и разрешенной интимизации, писать было сложно. В любовной лирике необходимо было утверждать «морально-политическое единство народа». Поэт понял это и умело решил политическую задачу. Его стихотворение «Жди меня» приобрело заклинательную интонацию: «Жди меня и я вернусь, только очень жди», с особым подчеркиванием спасительной силы ожидания («...ожиданием своим ты спасла меня») и с упреком в адрес всех «неждавших» («... пусть поверят сын и мать в то, что нет меня») – приобрело популярность канона. Для многих разлученных душ стихотворение стало заклинаньем и осознанием главной беды.

После окончания военных действий разнонаправленные умонастроения по своему преломились в художественном процессе. Сразу же после мая 1945 г. была очень сильна инерция, заданная литературой военного времени. Теперь война рисовалась с парадной стороны. Сформировалось поколение, ощутившее в связи с победой чувство собственного достоинства, произошло определенное раскрепощение сознания.

В повести «Звезда» Э. Казакевич выстроил героико-романтическую линию, которая расцвела в годы войны, обогатил ее философским пафосом, осветил коллизии войны светом Вечности (астральными образами Земли и Звезды: сакральными образами черно-белых коней). Постигание войны возвышалось до апокалиптических высот, а жизнь солдата предстала в мистическом ореоле.

Другому произведению (повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда») принадлежит роль программного произведения психологического натурализма – течения, зародившегося в годы войны в лирике поэтов. Роль фронтового поколения полемически отталкивается от возвышенной романтической поэтики и парадного изображения

¹ Чалмаев В. А. Фронтовые страницы русской прозы 60–90-х гг. М.: МГУ, 2000. С. 10.

² Толстой А. Н. Я призываю к ненависти. М.: Проспект, 2013. С. 31.

войны. В бытовых обстоятельствах войны выветриваются идеологические стереотипы («политическая зрелость», «идейная стойкость» и т. п.), которыми принято было определять достоинство человека. На их место в повести В. Некрасова вышли совсем другие критерии: поддержка, стойкость, мужество. И в целом конфликт в повести о Сталинградской битве, одном из решающих сражений Великой Отечественной войны, приобрел нравственный характер.

Обе тенденции, обозначенные в повестях Э. Казакевича и В. Некрасова, несли в себе сильный эстетический заряд: к ним примыкают такие примечательные для своего времени произведения, как «Спутники» В. Пановой, поэма А. Твардовского «Дом у дороги», стихотворение М. Исаковского «Враги сожгли родную хату», «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого. Однако этим тенденциям не дали развернуться. Главная причина в идеологическом надзоре над искусством.

Одной из отличительных черт, характерных для произведений 1960-х гг., стал усиливающийся трагический акцент в изображении войны. Книги эти «несли заряд жестокого драматизма, нередко их можно было определить как «оптимистические трагедии»¹, главными героями их являлись солдаты и офицеры одного взвода, не требовалась масштабно широкая картина происходящего.

Творческие искания привели к эволюционным изменениям: разрушалось мундентальное пространство, превращаясь в сферу нравственности. Вследствие этого произошли убывание внешней событийности, очерковой иллюстративности, активное изменение смысла «факта биографии». Для героев произведений «факт биографии» становится более сложным понятием, а «становясь предметом переживаний, исторический факт получает биографический смысл»².

Прозу стали называть эмоциональным «штурмом бастиона украшательской литературы», «прозой предельных ситуаций, испытывающих нравственные устои человека»³, поскольку авторы стали продумывать вероятности итога войны.

В произведениях Ю. Бондарева и Г. Бакланова наблюдалась апологетика опустошенности. Молодым героям, полным напряжения, было сложно противостоять «спящему» пейзажу и «кричащим» событиям. Ю. Бондарев использовал насыщенный аудиовизуальный фон, обилие цветowych пятен, непрерывное углубление цветowych характеристик. «Черные пепелища» и «обугленные сады» – характерные признаки бондаревской «окопной земли». Писатель оттачивал до совершенства повествование, как правило, трехчастной повести с меняющимися ракурсами: герои «до начала события», на пути к своему плацдарму, боевому заданию; «в недрах события», в ходе боя, перебиваемого паузами, передислокациями, внезапными решениями; «после события», когда финал открыт (или его вовсе нет).

Герой Ю. Бондарева – неопытный, чувствительный юноша, романтичный и благородный и из-за этого очень уязвимый. Все любовные связи героя развиваются

¹ Сушила И. К. Современный литературный процесс в России: учеб. пособие. М.: МГУП, 2001. С. 5.

² Винокур Г. О. Биография и культура. М.: Русские словари, 1997. С. 11.

³ Чалмаев В. А. Фронтовые страницы русской прозы 60–90-х гг. М.: МГУ, 2000. С. 39.

по одному сценарию: испуг, отвращение юного героя в прологе, затем – внезапное сближение, гибель. В романе «Горячий снег» действие разворачивается под Сталинградом. В центре событий батарея Дроздовского, которая принимает на себя удар немцев. Бой в «Горячем снеге» нельзя пересказать иначе, чем через судьбу и характеры людей. Герои романа (Кузнецов и Дроздовский) противопоставлены с помощью антитезы характеров. А используя женский образ, Ю. Бондарев разбавляет жестокую реальность нежностью и милосердием.

В романе весомо не только их настоящее, особенно важно в романе прошлое генерала Бессонова. Мысль о сыне, попавшем в немецкий плен, затрудняет его позицию на войне. А фашистская листовка, сообщающая о том, что сын Бессонова попал в плен, создает угрозу службе Бессонова.

Прошлое чаще всего становится клеймом, которое герои мучительно смыывают доблестью, героизмом и даже смертью. Героев, чьи пути пересеклись во время войны и разошлись, разделяют возраст, звание, опыт, но роднят непоказная любовь к Родине и принадлежность к народу.

Повести другого писателя – Г. Бакланова – это накопление, сосредоточение событийности, сопряжение «здесь и теперь» в одной точке (в один день или одну ночь), за которым следует объяснение. «Пядь земли» появилась в 1959 г., в 1961 г. – роман «Мертвые сраму не имут», в 1965 г. – роман «Июнь 1941 года». Главный герой Бакланова – лейтенант, юноша, попавший в горнило войны, которому присущ «ремаркизм». На первый план выходит игровое начало, находящее выход в отторжении себя от стихии смерти, нежелании осознавать власть над собой.

В «Пяди земли» главный герой – лейтенант Мотовилов, от лица которого ведется повествование. Война описана буднично, на первый план вынесена не героика, а повседневность. Герою присущи открытость, доверчивость, искренность и готовность сражаться за Родину до конца. Но у него нет системы воззрений. Оценки и приговоры героя неокончательны, он готов быть снисходительным даже к тем, кто этого не заслуживает.

Мезенцев – антигерой повести, он «из той породы людей, за которых все трудное, все опасное в жизни делают другие. И воевали за него до сих пор другие, и умирали за него другие, и он даже уверен в этом своем праве». Психология человека с передовой предопределяется близостью смерти, привычкой подвергать свою жизнь опасности.

Главная идея повести: на войне нет малых и крупных сражений, нет малых и больших высот, нет незначительных и крупных потерь. Важна каждая высота, каждая пядь земли, каждая человеческая жизнь. «Войны всегда остаются в памяти великими сражениями. И среди них не будет места нашему плацдарму. Судьба его – как судьба одного человека, когда решаются судьбы миллионов. Но, между прочим, нередко судьбы и трагедии миллионов начинаются судьбой одного человека».

В повести концовка нарочито незавершенная свидетельствует об отказе от поэтики предписания и украшения, от мифотворчества. Главный мотив – не мотив победы, а мотив продолжения жизни. «Если суждено мне пройти ее до конца, я хочу,

чтобы после войны был у меня сын. Чтобы я посадил его на колено, родного, теплого, положил руку на голову и рассказал ему обо всем»¹.

Помимо активно работавших в эти годы Г. Бакланова, Ю. Бондарева и других, литературный эшелон усилили Б. Васильев («А зори здесь тихие»), В. Кондратьев («Сашка»), Е. Носов («Усвятские шлемоносцы»). Весь этот массив текстов часто реконструировал одни и те же события, этапы войны, а два направления были самыми существенными: 1) попытки возродить социально-исторический, монументально-панорамный роман; 2) поиски в сфере сугубо личной прозы, в сторону «вечных вопросов», в сторону притчи, «пасторали» типа повести В. Астафьева «Пастух и пастушка». Книги эти далеки были от какой-либо спокойной иллюстрации, в них отсутствовали дидактика, умиление, рациональная выверенность, подмена внутренней правды внешней. В них была суровая и героическая правда.

Ближе к 1990-м гг. наметилась тенденция переосмысления итогов Великой Отечественной войны и подобных событий. В. Астафьев в 1995 г. публикует роман «Прокляты и убиты», где поднимает нравственные проблемы: проблемы взаимоотношений между людьми в условиях войны, конфликта между моралью, патриотизмом и тоталитаризмом государства, проблемы становления людей, чья юность выпала на тяжелейшие годы.

Сначала война рассматривалась с ракурса окопа, затем панорамность сменялась психологизмом: исканиями отдельной личности, проблемами выбора, моментами сомнений героев. Приоритетным являлся не конфликт с фашизмом, а внутренний конфликт человека. И побеждал мотив несовместимости войны с человеческой сущностью – желанием любить, продолжать род, трудиться.

Все развитие своеобразного взаимообмена между военной и деревенской, военной и лагерной, мемуарной литературой с течением времени создало множество вариантов реализации гуманистического пафоса для исследования проблемы «человек на войне». И именно сам спектр усилий и борьбы человека с собственным духом стал центральной темой многих произведений.

Время не снижает интереса к военной тематике, обращая внимание сегодняшнего поколения к далеким фронтовым годам, к истокам подвига и мужества. Благодаря художественной литературе, мы имеем возможность представлять в своем воображении важные исторические события. Мы должны помнить, что проза и стихотворения – это мощная форма борьбы с беспамятством.

«Нравственные категории, – писал Алексей Толстой, – приобретают решающую роль в этой войне. Глагол уже не только уголь, пылающий в сердце человека, глагол идет в атаку миллионами штыков, глагол приобретает мощь артиллерийского залпа».

¹ Бакланов Г. Я. Пядь земли. М.: Художественная литература, 1973.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАЗРУШЕННОГО К СОЗИДАНИЮ НОВОГО

Е. В. ТИТОВ,

*профессор кафедры экономики городского хозяйства Московского городского
университета управления Правительства Москвы,
кандидат педагогических наук, профессор*

Значение Москвы и москвичей в военном и экономическом противостоянии гитлеровской Германии в Великой Отечественной войне трудно переоценить. К началу 1941 г. Москва – это не только крупнейший город с населением около 4 млн 600 тыс., но также политический, культурный, научно-технический и промышленный центр страны, предприятиями которого производилось около 22 % всей промышленной продукции Советского Союза, 70 % военной техники и оружия. В столице работало пять электростанций и шесть ТЭЦ, 63 км водяных и 17 км паровых сетей с подключенными к ним 445 жилыми зданиями и десятками промышленных предприятий. Общая протяженность линий электропередач составляла 4900 км, а подземная кабельная сеть – 5040 км. Культурная, хозяйственная и бытовая жизнь Москвы была сосредоточена в 8648 административных, культурных, торговых и других объектах общественного назначения. Жилой фонд включал 42 900 жилых домов, бараков и построек дачного типа.

Война в одночасье изменила ритм жизни города. На фронт отправились тысячи квалифицированных специалистов городского хозяйства. За первые недели мобилизации персонал городских служб сократился почти вдвое. Для восполнения нехватки квалифицированных кадров была создана система ускоренного обучения вчерашних выпускников школ и учащихся ремесленных училищ непосредственно на рабочих местах. На важнейших эксплуатационных участках вахтенный персонал был переведен на двухсменную (по двенадцать часов) работу.

Важным участком оборонной работы служб городского хозяйства в первые месяцы войны стало возведение защитных сооружений наиболее важных в оборонно-промышленном значении объектов – электростанций, подстанций, линий электропередач, теплофикационных магистралей. Персонал наиболее значимых объектов городского хозяйства был мобилизован на реализацию проектов маскировки и строительства защитных сооружений. Оборудование закрывалось защитными кожухами из железа или обработанными огнеупорным составом деревянными щитами, засыпалось грунтом на высоту крыши.

Благодаря стараниям городских служб на улицах Москвы были быстро построены противотанковые заграждения, указатели бомбоубежищ, организованы круглосуточные посты наблюдения, созданы места парковок заградительных аэроплатов. Мероприятия по светомаскировке с внезапными отключениями освещения во всем городе, белые полоски бумаги на стеклах окон, военные машины, ночные патрули быстро

вошли в обиход москвичей. Первая в мире система централизованного телемеханического управления наружным освещением, появившаяся в СССР стараниями ученых инженеров в 1940 г., в считанные секунды отключала освещение на территории всей Москвы, что существенно повышало эффективность светомаскировки.

В первый месяц войны на выпуск военной продукции перешли не только крупные предприятия местной и кооперативной промышленности города (654 предприятия из 670). Вместо канцелярских принадлежностей, кроватей, игрушек 375 московских артелей и 59 промкомбинатов изготавливали корпуса для мин, боеприпасы, лопаты, разнообразное обмундирование. Всего лишь за три месяца первой военной осени доля военной продукции московских предприятий возросла с 23 до 94 %. Из каждой сотни боевых самолетов, выпущенных в стране за годы войны, семь были сделаны на московских заводах, каждый четвертый снаряд, каждый третий миномет и каждый второй автомат прибывали на фронт прямо со столичных предприятий.

В начале июля 1941 г. в Москве был создан 4-й аварийно-восстановительный полк, сформированный из московских энергетиков. В состав полка вошли батальоны высоковольтных сетей и кабельщиков, роты теплофикаторов и связистов. Численность полка составляла полторы тысячи человек. Бойцы полка занимались оперативным устранением повреждений энергосистемы Москвы. Одни – дежурили на энергообъектах города, другие – занимались ремонтом оборудования. Зачисленные в полк энергетики были освобождены от призыва на фронт и находились на казарменном положении.

С первого дня войны в Москве развернулись широкомасштабные работы по подготовке города к налетам немецкой авиации. На самых высоких зданиях Москвы были размещены зенитные батареи. По всему городу рассредоточены аэростаты воздушного заграждения, а на крышах домов в ночное время, когда в основном и совершались авианалеты, постоянно дежурили добровольные дружины по борьбе с зажигательными бомбами.

Здание ГЭС-1 было решено замаскировать под жилой дом, для чего стены электростанции выкрасили в разные цвета, высокие части дымовых труб срезали, а само здание надстроили фанерным этажом для маскировки заметных с воздуха труб. На Большой театр была накинута маскировочная сеть. В маскировочных работах участвовали работники городского хозяйства, студенты архитектурного и других московских вузов.

Для создания противопожарных разрывов было снесено множество мелких деревянных строений, прилегающих к цехам предприятий, крупным базам и складам. Однако полностью избавиться от конструкций из дерева в перекрытиях и на чердаках московских зданий оказалось невозможно, и был придуман оригинальный выход: нанести на деревянные части зданий специальный огнеупорный состав, а чердачные перекрытия засыпать песком. За первые недели войны в Москве огнеупорной смесью было покрыто около 60 млн м деревянных конструкций, что сохранило сотни зданий от уничтожения.

По решению исполкома Моссовета и при непосредственном участии служб городского хозяйства был осуществлен ряд инженерно-технических мероприятий по

усилению водоснабжения столицы, в том числе для пожаротушения. На территории многих промышленных предприятий, в отдельных поселках и микрорайонах за летне-осенний период 1941 г. в Москве было построено 669 противопожарных водоемов различной емкости. В систему пожаротушения были включены не только резервные источники противопожарного водоснабжения, но и московский водопровод с разветвленной сетью гидрантов, который широко использовался при тушении массовых и крупных пожаров.

Другим важным направлением обороны столицы было восстановление разрушенных во время авианалетов зданий, сооружений и коммуникаций. Статистика этого смертельного противостояния такова: Москва выдержала 93 ночных и 32 дневных авиаудара германской авиации. Из 7 тыс. самолетов, участвовавших в налетах, 1086 были сбиты средствами противовоздушной обороны на подступах к столице, 338 прорвались к городу, сбросив на него 1610 фугасных и 110 тыс. зажигательных бомб. При этом было разрушено или серьезно повреждено 1467 зданий, 7708 человек ранены, а 2196 погибли. Это были серьезные потери. Однако, учитывая силы, брошенные германским командованием для захвата и разрушения Москвы, можно говорить о том, что город с честью и с наименьшими, насколько это вообще возможно, потерями прошел это испытание.

В обороне страны и столицы участвовало и транспортное хозяйство города. В начале войны около тысячи городских автобусов были переданы Красной армии, а оставшиеся по большей части обслуживали гостиницы и нужды местной противовоздушной обороны. Бахметьевский автобусный парк был переоборудован в мастерские по ремонту фронтных машин. В январе 1942 г. Моссоветом была сформирована колонна из 40 автобусов, которая по льду Ладожского озера вывезла 169 тыс. жителей осажденного Ленинграда. Переориентация транспортного хозяйства столицы на нужды фронта существенно сократила автобусное и троллейбусное сообщение, однако перевозка пассажиров и грузов во все районы города по-прежнему была бесперебойной благодаря московским трамвайщикам.

Одним из самых уникальных инженерно-технических сооружений Великой Отечественной войны стала возведенная московскими энергетиками и строителями линия электрозаграждений. Она представляла собой четырехрядный противопехотный забор из колючей проволоки, один из рядов которой был под напряжением. Строительство первой очереди электрозаграждений протяженностью более 140 км, включающей линии электропередач и 35 подземных трансформаторных подстанций, было завершено московскими энергетиками к концу сентября 1941 г. Эти электрозаграждения получали электричество от московских и подмосковных электростанций, став частью системы электроснабжения Москвы.

В годы войны продолжались работы по электрификации и теплофикации Москвы. В 1944 г. методом народной стройки был сооружен полуторакилометровый теплопровод, к которому подключили двадцать зданий Таганского района. К 1945 г. мощность электростанций московской энергетической системы практически достигла довоенной, сетевое хозяйство превзошло довоенный уровень и достигло 5217 км, а в первый

послевоенный год суммарная мощность теплофикационных турбин московских ТЭЦ на четверть превысила довоенную.

Таким образом, в один из самых тяжелых периодов своей истории Москва силами своих энергетиков, теплофикаторов, транспортников, дорожников, авторемонтников, строителей не только дала фронту все необходимое, заложив фундамент победы, но и продолжала вести гражданское строительство для будущей мирной жизни после победы.

ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: УРОКИ И СЕКРЕТЫ ВЫЖИВАНИЯ, ИХ СОВРЕМЕННАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ

А. Д. РУДЕНКО,

*доцент кафедры финансового менеджмента Московского городского университета
управления Правительства Москвы, кандидат экономических наук, доцент*

Успех экономических и политических реформ, которые проводятся в нашей стране в последнее время, тесно связан с произошедшими в прошлом социально-экономическими преобразованиями на протяжении всей истории России, историей развития отраслей промышленности, работой промышленных предприятий в тяжелые, а порой даже кризисные, времена. Особое внимание историки, экономисты, социологи обращают на работу промышленности нашей страны (СССР) в годы Великой Отечественной войны.

Необходимо отметить, что историей развития промышленности России в Великой Отечественной войне интересуются как отечественные, так и зарубежные авторы. Специалисты и просто заинтересованные люди часто задаются вопросами: Как, в силу каких причин народу Советского Союза удалось в крайне тяжелых условиях в течение более четырех лет войны непрерывно снабжать войска (армию) новейшей боевой техникой?, Как удалось победить врага, который в начале войны обладал более мощным экономическим потенциалом и имел превосходство как в количестве, так и в качестве вооружения? Отвечая на эти вопросы, авторы часто используют категории «экономическое чудо», «русская загадка».

Зарубежные историки, специалисты, и, в частности, министр труда в военном правительстве Великобритании Эрнст Бевин, признают, что «вся помощь, которую мы были в состоянии оказать, была незначительной по сравнению с громадными усилиями советских людей. Наши потомки, изучая историю, будут с восхищением и благодарностью вспоминать героизм великого русского народа».

Важно отметить, что за время войны за самоотверженный доблестный труд, за вклад в победу в СССР были награждены медалями, орденами, получили звание Героя Социалистического труда 202 953 человека. Более 16 млн человек были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Говорить о важности, актуальности проблемы состояния (и буквально «выживания») советской экономики можно только с точки зрения возможности изучения, обобщения и учета исторического опыта, а также необходимости усвоения уроков из прошлого. Можно отметить, что также и сегодня опыт работы предприятий всех отраслей промышленности в экстремальных условиях является для нас примером в решении проблемы роста промышленного потенциала и уровня развития экономики в стране.

Сегодня изменившаяся общественно-политическая идеология в нашей стране дает возможность непредвзято изучать вопросы организации работы промышленно-

сти в годы Великой Отечественной войны, увидеть более четкую взаимосвязь теории военной экономики с военно-хозяйственной практикой. Актуальным для нас остается опыт экономического снабжения (обеспечения) всем необходимым для экономики в годы страшной войны.

Немецко-фашистские войска, как известно, оккупировали около половины европейской части СССР к осени 1942 г. В тех областях до войны проживало около 80 млн человек (около 40 % населения всего СССР). Это были как важнейшие индустриальные, так и сельскохозяйственные регионы Советского Союза. В них было примерно 50 % освоенных земель. Фашисты захватили территорию, дававшую стране примерно 60 % угля, стали, 70 % железной руды, 40 % электроэнергии. Были захвачены большие запасы топлива, промышленного сырья, продовольствия со складов, расположенных на оккупированной территории Советского Союза. За первое полугодие оккупации фашисты вывезли продовольствия больше, чем кайзеровские войска за всю Первую мировую войну.

У Германии были и материальные, и людские ресурсы, поставляемые из оккупированных стран Европы. Около 6,5 тыс. предприятий работали на вермахт в июне 1941 г., они выполняли военные заказы на сумму в 4,6 млрд руб. Согласно данным советской разведки, в январе 1942 г. германская армия получила 400 самолетов из Франции, 300 самолетов из Италии (по плану пополнения самолетов), Румыния удовлетворяла потребности рейха в горючем на 60 %, Венгрия поставляла в Германию бокситы, продовольствие, а Болгария была по сути сельскохозяйственным придатком Германии. Также различное стратегическое сырье поступало из Турции, Португалии, Швеции, Испании. В окрестностях Праги был сооружен новый завод по производству синтетического топлива для поставок в германскую армию. На немецкую промышленность работало около 3,1 млн иностранных рабочих, в основном поляков, итальянцев, французов (около 9 % от общего числа рабочих).

Что касается СССР, то 16 августа 1941 г. был принят Военно-хозяйственный план на VI квартал 1941 г. и 1942 г., он охватывал хозяйство районов Казахстана, Урала, Поволжья, Средней Азии и Западной Сибири. Этот план представил ясную перспективу для развития слаженной военной экономики, чтобы обеспечить материально-технический перевес СССР над фашистской Германией.

В плане была поставлена задача за короткий срок создать в восточных районах Советского Союза крупную военно-промышленную производственную базу, чтобы она смогла не только компенсировать временно потерянные мощности, но и значительно увеличить военно-промышленный потенциал страны. В этот план были внесены конкретные задания по ускорению развития в этих районах военно-промышленного производства, а также по резкому расширению топливно-энергетической и металлургической базы, развитию других отраслей: промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Согласно Плану, на 6 млн га расширились посевные площади в колхозах Сибири, Урала, Средней Азии, Юго-Востока и Казахстана, а также перераспределялись материально-технические, трудовые и финансовые ресурсы в пользу военного производства, чтобы создать экономическую базу в тылу страны. Предусматривалась эвакуация предприятий на восток из прифронтовой полосы, делался упор

на огромное промышленное строительство, существенное расширение производства оружия, боеприпасов, вещевого снабжения и продовольствия для Красной армии.

Переход экономики страны на военные рельсы был очень сложным и даже болезненным процессом. Потребовалось преодолевать большие трудности. Перевод экономики и перестройка на военный лад проходила в условиях военных действий, когда враг уже продвигался по территории Советского Союза. Перебазирование промышленных предприятий в течение короткого срока из угрожаемых районов приводило к временной остановке работы этих предприятий, нарушению сложившихся территориально-производственных связей в отраслях промышленности.

Тем не менее титанические усилия народа не прошли даром. Так, уже к концу 1942 г. промышленность СССР смогла поставить фронту более $\frac{3}{4}$ всей боевой техники, боеприпасов и вооружения. Далее, начиная с февраля 1942 г., постоянно и стабильно рос общий объем промышленного производства. А уже во второй половине 1942 г. начался рост производства важнейших видов промышленной продукции: чугуна, стали, проката черных металлов, нефти, угля и др. Важно отметить, что благодаря самоотверженному труду колхозников и рабочих совхозов в 1941 г. государство смогло заготовить более 1 млрд пудов зерна.

Страна, преодолев колоссальные трудности, вступила в период быстрого роста отраслей всего народного хозяйства, и, конечно, особенно военной промышленности. Титанические усилия народа увенчались успехом. Удалось практически за кратчайший срок перестроить на военный лад промышленность, эвакуировать из западных в восточные районы страны население и материальные ценности, а также организовать в тылу мощную военную промышленность и наладить массовый выпуск современной боевой техники. Такой быстрой и всесторонней мобилизации народного хозяйства на нужды войны история еще не знала...

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗГРОМ ФАШИЗМА

Т. М. МУЙДИНОВ,

*студент II курса направления подготовки «Международные отношения» Московского
городского университета управления Правительства Москвы*

*Научный руководитель Тымчик В. И.,
доктор исторических наук, профессор*

В середине XX в. решалась судьба человечества. Вторая мировая война унесла огромное количество жизней, плачевно отразилась на материальном состоянии государств-участников, толкнула мир к холодной войне. В конечном счете, добро победило зло. Фашизм был повержен, и важнейшую роль в этом сыграл Советский Союз. Факторов победы было много. Один из них – партизанское движение.

В первую очередь следует затронуть причины зарождения партизанского движения и этапы его развития. Итак, 22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. За непродолжительное время была оккупирована большая территория СССР. Здесь и начинают зарождаться первые очаги партизанского движения. Причинами стали: во-первых, глубокий патриотизм и чувство национального самосознания советских людей. Во-вторых, целенаправленные действия руководства страны по организации и поддержанию этого движения. В-третьих, антигуманная политика фашистского руководства, идея о неполноценности славянского и других народов СССР, экономическое ограбление и выкачивание людских ресурсов, вызывавшие естественный протест. Кроме того, полным крахом увенчалась политика Германии по разжиганию межнациональной розни и неприязни к советскому режиму на оккупированной территории. Жестокое обращение с местным населением, массовые убийства евреев, расстрелы госслужащих – все это усиливало ненависть к оккупантам. Лишь небольшой процент населения (в частности, на территориях, насильственно присоединенных к Советскому Союзу до начала войны) пошел на сотрудничество с немцами. В этих условиях постепенно набирало силу партизанское движение. В целом его становление и развитие можно разделить на два этапа, разграниченных событиями осени 1942 г.

Летом 1941 г. СНК и ЦК ВКП(б) приняли Постановление об организации борьбы в тылу германских войск. Поначалу отряды партизан представляли собой разрозненные и плохо вооруженные группы. Вот, например, что пишет по этому поводу участник партизанского движения Владимир Пятницкий: «Не было ни достаточного количества оружия и снаряжения, ни продуманных организационных форм, ни грамотных тактических разработок, ни, что самое главное, подготовленных

кадров»¹. Такое положение дел зачастую приводило к неудачам. Тем не менее к концу 1941 г. на территории, захваченной немецко-фашистскими войсками, действовало более 2 тыс. партизанских отрядов, насчитывавших свыше 90 тыс. человек. Они дезорганизовывали тыл противника по всем направлениям фронта.

Ситуация начала меняться в 1942 г.: партизаны стали действовать более эффективно, они объединялись в соединения, их ряды пополнялись, а в целях руководства создавались штабы партизанского движения (ШПД). Для координации действий партизанских отрядов, доставки им оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов, организации вывоза больных и раненых на Большую землю в мае 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения во главе с первым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии П. Пономаренко, а также республиканские (Украинский и Белорусский) штабы. ШПД создавались и при военных советах фронтов для координации действий партизан и подпольщиков с действиями Красной армии, обобщения и распространения накопленного опыта, подготовки специалистов для партизанских отрядов. Все эти преобразования серьезно усилили результативность действий партизан.

Несколько слов об особенностях партизанского движения и формах его борьбы. В. И. Пятницкий так описывает характерные черты партизанских действий: «Партизанский фронт существует без флангов и тыла. Поэтому деятельность партизан протекает в условиях постоянного вражеского окружения и может существовать и развиваться только при поддержке народа. Там, где партизанское движение приобретает массовый характер, население и партизаны сливаются как бы в единый боевой коллектив, и в этом его сила»². Действительно, лояльность местного населения имела особое значение и сказывалась на самой возможности партизанских действий. Но нередко в ответ на активность партизан, именно местному населению приходилось переносить фашистские репрессии. Тем не менее это не оттолкнуло народ от партизан, от участия в партизанских формированиях.

Конечно, по боевой мощи партизаны уступали немецким войскам. Это сказалось на формах борьбы, включавших в себя рейды, диверсии, разведку, а также совместные действия с регулярной армией. Принцип, по которому действовали партизаны: внезапно появиться, нанести небольшими силами болезненный урон и без потерь незаметно скрыться, не вступая в прямое столкновение с армией противника.

Наиболее эффективными в партизанской практике стали диверсии на вражеских коммуникациях. Постепенно они приобретали все большие масштабы, препятствуя немецким войскам поддерживать свои силы на фронте. Посредством мин и фугасов весом от 200 г до 10 кг небольшие группы партизан-диверсантов или даже одиночки пускали под откос воинские эшелоны, на что тратилось намного больше сил и средств на фронте или с помощью авиации. Так, соединение А. Ф. Федорова мелкими группами в весьма сложных условиях без серьезных потерь со своей стороны, наносило со-

¹ Пятницкий В. И. За линией советско-германского фронта // Новая и новейшая история. 2005. № 3. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PARTISAN.HTM> (дата обращения: 25.04.2015).

² Там же.

крушительные удары по Ковельскому и Брестскому железнодорожным узлам. Более показательна операция под руководством И. Г. Старина, проведенная в конце 1942 г. в Харькове. Тогда при помощи радиоуправляемых фугасов был уничтожен штаб коменданта и командующего харьковской группировкой немцев. При этом погиб сам командующий генерал фон Браун.

Важную роль в партизанской борьбе сыграли многочисленные рейды во вражеском тылу. Наибольшее число из них совершило соединение С. А. Ковпака. Оно уничтожило 19 эшелонов, взорвало 14 железнодорожных мостов и 38 мостов на автострадах. Всего соединение Ковпака за два года прошло по разным маршрутам в тылу врага более 20 тыс. км. Подобные действия заставляли немецкое командование стягивать часть своих сил на охрану коммуникаций, что также ослабляло вражескую армию.

На определенном этапе в сферу партизанских действий вошла и разведка. Поначалу имевшая досадные изъяны, она стала со временем важной поддержкой для Красной армии. Партизаны-разведчики собирали такие сведения, которые помогали разгадывать замыслы врага, определять места нахождения различных фашистских группировок и объектов. Партизанская разведка выявила подготовку немцев к химической войне и определила отравляющие вещества и пункты их размещения. Осенью 1943 г. партизаны захватили у противника десятки тысяч оперативных карт, схем, отчетов и других документов и более 9 тыс. из них переправили в Москву. Маршал Г. К. Жуков в 1943 г. так оценивал партизанскую разведку: «партизаны снабжали советское командование разведанными, которые помогали правильно оценить обстановку и замыслы вражеского командования на лето 1943 г.»¹.

Одной из важнейших форм деятельности партизанского движения стала помощь советским войскам в проведении различных войсковых операций. В августе–сентябре 1943 г. операциями «Рельсовая война» и «Концерт» на длительное время партизаны вывели из строя более 2 тыс. км путей сообщения, мостов и различного рода железнодорожного оборудования в тылу врага, что оказало существенную помощь советским войскам во время боев под Курском, Орлом и Харьковом. Кроме того, в 1944 г. партизанское движение сыграло значимую роль при освобождении Белоруссии и Правобережной Украины. По мере освобождения территории Советского Союза большинство партизан вливались в состав действующей армии.

Несмотря на успехи, в истории партизанского движения были и неудачи: партизаны не только атаковали, но и сами были целью. Предатели; карательные подразделения; националисты; отряды, призванные дискредитировать настоящих партизан своими аморальными действиями по отношению к местному населению; наконец, регулярная фашистская армия – все они пытались нанести партизанам ущерб или уничтожить их. Но и эти трудности были преодолены.

Западному взгляду на рассматриваемую проблему характерна тенденциозность. Основной особенностью западного подхода является акцент на использовании сталинским режимом партизанского движения в свои целях. Исследуя основные

¹ Цит. по: Пятницкий В. И. За линией советско-германского фронта // Новая и новейшая история. 2005. № 3. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PARTISAN.HTM> (дата обращения: 25.04.2015).

причины зарождения партизанских отрядов, некоторые западные авторы называют не патриотизм советского народа, а политическую волю руководства или зверства фашистов, вызывавшие уход людей в партизаны. Н. Верт, например, помимо прочего, пишет о недоверии к партизанскому движению со стороны военно-политического руководства страны: «Когда регулярная армия вошла в "партизанские края", ожидавшие немедленного зачисления в ее ряды партизаны были вместо этого отправлены в тыл для должного "перевоспитания"»¹. Изучая подобные подходы к оценке столь важного явления, человек не ощущает атмосферу тех реальных чувств и моральных порывов, заставивших людей сделать свой выбор. Безусловно, каждый имеет право на собственное мнение, однако оно должно быть обоснованным.

Со своей стороны отметим, что партизанское движение во вражеском тылу было одним из важных факторов разгрома фашизма в Великой Отечественной войне. За время немецко-фашистской оккупации советские партизаны и подпольщики уничтожили, ранили или захватили в плен около 1 млн фашистов и их пособников, произвели во вражеском тылу свыше 18 тыс. крушений поездов, взорвали и вывели из строя 42 тыс. автомашин, 9400 паровозов, 85 тыс. вагонов и платформ, разгромили множество вражеских гарнизонов. Более 230 партизан и подпольщиков удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды Героями Советского Союза стали С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров². Навсегда сохранены в памяти народа подвиги молодых партизанок Лизы Чайкиной и Зои Космодемьянской, героев-подпольщиков Краснодона, группы Владимира Сечкина в Орле, а также многих других известных и безымянных героев Великой Отечественной войны.

В современных условиях обращение к героическим страницам партизанской борьбы крайне необходимо с точки зрения патриотического воспитания россиян, и прежде всего молодого поколения.

¹ Верт Н. История советского государства. 1900–1991: Пер. с фр. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. С. 285.

² Орлов. А. С. Основы курса истории России: учебник / А. С. Орлов, А. Ю. Полунов, Ю. Я. Терещенко. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 464.

ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И ЕЕ СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ

О. В. КУРСОВ,

*студент III курса направления подготовки «Международные отношения»
Московского городского университета управления Правительства Москвы*

*Научный руководитель Тымчик В. И.,
доктор исторических наук, профессор*

Как известно, Вторая мировая война 1939–1945 гг. – продукт Вестфальской эпохи, главным смыслом которой является системность, заключающаяся в создании условий для стабильного, безопасного мира. Принципы Вестфальской системы международных отношений: 1) главный субъект международных отношений – государство; 2) главный побудительный мотив деятельности государства – национальные интересы; 3) главное условие стабильности – баланс сил.

Каждая система международных отношений – это миропорядок, сформированный с целью недопущения войн. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений – не исключение. К принципам Вестфалия в этой системе прибавились еще два: 1) биполярность как фактор стабильности; 2) институциональная развитость системы международных отношений (ООН, международные организации, межправительственные и интеграционные структуры).

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений – это модель, главными акторами которой стали блоки государств, противостоящие друг другу. Данная система – это продукт Ялтинской конференции, проходившей на фоне событий войны в период с 4 по 11 февраля 1945 г. На конференции были подведены итоги и оценены результаты великих побед 1942–1943 гг., успешного наступления Красной армии в результате зимне-весенней и летне-осенней кампаний 1944 г. и не столь успешных действий союзников на западном фронте, где они успели попасть в котел и выбраться из него, благодаря широкомасштабному наступлению в рамках зимне-весенней кампании Красной армии на Восточном фронте в январе 1945 г. Кроме того, на конференции были согласованы вопросы об Организации Объединенных Наций как инструменте международной безопасности и единогласия великих держав в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций как условия эффективного решения кардинальных вопросов мира.

На конференции обсуждались и другие вопросы: германский вопрос решался путем формирования зон оккупации и проведения «политики четырех Д»: денацификации, демилитаризации, демократизации, декартелизации. Ликвидировались национал-социалистическая партия Германии и все нацистские институты, отменялись нацистские законы, служившие основой режима Гитлера, военные преступники

предавались суду. Одним из важнейших решений Потсдама стало создание прецедента – суда над военными преступниками, т. е. Нюрнбергского процесса. В последующие годы западные союзнические элиты все больше отдалялись от оговоренных принципов решения германского вопроса, и главным стал отказ от линии на денацификацию, демилитаризацию и демократизацию Германии.

В целом данная система международных отношений имеет отличительные особенности, характеризующиеся следующими обстоятельствами.

Во-первых, Ялтинско-Потсдамская система международных отношений формировалась с целью обеспечения баланса сил. На основе ее постулатов в последующем сформировалась биполярная модель мироустройства, предполагавшая наличие стратегического паритета между СССР и США и их союзниками. Благодаря этой модели, мир благополучно существовал несколько послевоенных десятилетий. С разрушением биполярности началась полоса конфликтов и турбулентности (Югославия, Ирак, Сирия, Ливия, Украина). Таким образом, подтвердился прогноз Фукидида (V век до н. э.): причины войн – нарушение равновесия и избыток сил у одной из сторон.

При всей значимости биполярности очевидно, что такая модель не может быть устойчивой. Сразу же после войны формируется концепция многополярности. Однако она не могла реализоваться в силу сложившейся социально-экономической и идеологической ситуации. Итогом стало доведение баланса сил до своих высших показателей, т. е. до баланса на основе максимальной развитости стратегических вооружений. Главную роль в такой биполярной системе играл вопрос ядерного оружия. Ядерное оружие стало именно тем инструментом, который нейтрализовал всякую попытку решить спорные вопросы между державами-победителями методом силы. Понимание, что столкновение будет быстрым и после него не будет выживших и выигравших, останавливало руководителей военно-политических блоков от необдуманных действий и заставляло искать решения мирным способом.

Американцы сразу же после Второй мировой войны ввиду ядерной монополии и дальнейшего ядерного доминирования сделали ставку на нарушение баланса сил. С приходом Г. Трумена к власти началась эпоха сдерживания, а затем и отбрасывания СССР и его союзников. В основе – военные инструменты. Все военные планы США вплоть до 1985 г. содержательно отличались друг от друга лишь количеством объектов на территории СССР и его союзников, подлежащих уничтожению. Среди подобных военных планов можно выделить следующие: «Тоталити» – как первый наспех разработанный план, «Дропшот» – 1949 г. и далее – «Чареатир», «Жаровня», «Тройан», Единый комплексный оперативный план, который каждый год дорабатывался и корректировался, согласно текущим изменениям.

Несмотря на Вестфальскую равновесную логику, следует осознавать, что альтернатива ей – война. США пытались модернизировать миропорядок в своих интересах. Примером может служить доктрина Г. Киссинджера. По сути, это попытка преодолеть биполярность: В 1960-х гг. государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Генри Киссинджер всерьез предлагал идею трехполюсного мира во главе с тремя сверхдержавами: США, СССР и Китаем. При этом как истинный геополитик, а геополитика – это наука политических рекомендаций по достижению мирового ли-

дерства, он рекомендовал политическому руководству США втянуть СССР и Китай в конфликт друг с другом, обеспечивающий американское превосходство. В сущности, это продолжение старой традиции англосаксонской политики борьбы чужими руками, т. е. «из-за спины».

Такая логика ведет к войне, так как не приемлет реального баланса сил. Однако расчет был на то, что США – выше всего, разумней всех, логика баланса сил их не касается. Налицо – прямое нарушение ялтинских решений. Сегодня нечто подобное мы наблюдаем на Украине. Позиция США: столкнуть Европу и Россию и на этой почве обеспечить приоритет своих интересов. В данном контексте можно говорить о санкционной политике запада в отношении России.

Санкции – инструмент, не оговоренный в Уставе ООН, – политическое средство, ограничивающее международное сотрудничество государств. Вместе с тем, если посмотреть на практику применения этого инструмента, то он применялся в политике США до 2002 г. 59 раз, а с 2002 г. по настоящее время еще 61 раз. Всего в истории этот инструмент использовался 159 раз. Впервые такой инструмент политического давления был применен представителем либерально-демократического крыла правящей элиты США президентом США Вудро Вильсоном в качестве превентивной меры против Кайзеровской Германии в Первой мировой войне. Именно тогда возобладал либерально-демократический тренд в политике и экономике.

Вторая характерная особенность Ялтинско-Потсдамской системы выразилась в том, что в тяжелейшей борьбе «Ялта» сформулировала системный принцип зрелого институционализма, нашедший свое воплощение в ООН. Заметим, что США в процессе формирования Ялтинско-Потсдамской системы также пытались создать организацию по обеспечению мира и безопасности под себя. Первоначальный проект США предполагал создание ряда региональных структур, а не одной глобальной. Причем в каждой из них американцы предлагали свое участие с особым статусом. СССР пришлось изрядно потрудиться, чтобы состоялся современный вариант. И он состоялся. Роль свою ООН сыграла и играет до сих пор.

И последнее: каждая система международных отношений, в том числе и Ялтинско-Потсдамская, в своем развитии проходит ряд этапов. Первый этап – становление системы; второй – консолидация; третий – устойчивое развитие; четвертый – кризис; пятый – распад. Фаза становления системы продолжалась всю войну и оформилась по результатам двух конференций: 1) Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) и 2) Потсдамской конференции (июль 1945 г.).

Фаза консолидации биполярной системы международных отношений проходила со второй половины 1940-х по середину 1950-х гг., и результатом ее стало формирование двух военно-политических блоков: НАТО и ОВД, обладающих ядерным оружием. Устойчивое развитие биполярной системы международных отношений выразилось в конфронтационной стабильности, ознаменовавшей собой период исторически протяженного и устойчивого состояния отношений между великими державами, для которого было характерно сочетание регулируемого противостояния СССР и США с их сознательным стремлением избежать ядерной войны. Кризис биполярной системы выразился в изоляции одного из главных полюсов силы – СССР от остальных

участников международной системы. Распад биполярной системы состоялся после распада самого Союза Советских Социалистических Республик в 1991 г. Судя по современным концептуальным оценкам нашего государства, современный мир находится на завершающем этапе Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, этапе перехода к некоей новой модели международных отношений. Данное обстоятельство как раз и вызывает тревогу, поскольку появились соблазны выстроить новую систему под себя, заменить принцип баланса сил, принципом однополярного мира.

В настоящее время Ялтинские принципы: равенства; невмешательства в дела суверенных государств; уважение территориальной целостности; взаимной выгоды и другие подменяются правом сильного. А сильный сегодня, если смотреть с экономической точки зрения, – Запад. Отметим лишь, что ВВП США и ЕС суммарно существенно превосходят ВВП России. Это серьезный вызов, на который надо достойно реагировать, т. е. сделать акцент на развитии. В. В. Путин в выступлении на Валдайском форуме в Сочи (2014 г.) дал четкий ответ на вопрос о том, что надо делать, чтобы сохранить ценности «Ялты»: напряженно работать над восстановлением мирового баланса сил. Альтернативой Западу может стать Восточный центр силы (БРИКС и государства, принимающие его ценности).

Уже сегодня ВВП семи стран этой альтернативы превышает ВВП западной семерки. Нужна консолидация всех здоровых сил мира для противостояния стремлению Запада объявить себя главным мировым арбитром, а свои ценности – единственно универсальными.

Научное издание

**УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.
ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МИРОВОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Материалы научно-практической конференции
МГУУ Правительства Москвы
17 апреля 2015 г.

Редактор О. В. Захарова

Компьютерная вёрстка К. В. Горлова

Подписано в печать 21.06.2016. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 4.0

Тираж 200 экз. (1-й завод – 50 экз.) Заказ № 75

Московский городской университет управления Правительства Москвы
107045, Москва, ул. Сретенка, д. 28.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Антарес»

111020, Москва, Юрьевский пер., д. 13а, стр. 5

